

Алия Балгереева

Иномирный
отпуск
двойное попадание

18+

Алия Балгереева

Иномирный отпуск.

Двойное попадание

<https://litres.ru/74378947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотела в отпуск, и жизнь мне его подарила. Правда, в очень интересном месте и совсем не такой, как я ожидала. И теперь я в этот отпуск уже совсем не хочу, но сразу вернуться обратно не выйдет. Сначала мне нужно передать мистический дар наследнику древнего рода, и это не так-то просто, как кажется на первый взгляд.

Но у меня есть помощники. Можно сказать, моя личная команда мечты: почти рыцарь в начищенных латах, оберегающий меня от невзгод, и загадочная девица с королевскими замашками.

С такой компанией меня точно ждёт успех. А если и не ждет. Что ж, у меня всегда есть мой рыцарь, готовый защищать меня любой ценой.

Вот только что будет, если эта цена окажется слишком высокой?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	77
Глава 14	83
Глава 15	89
Глава 16	96
Глава 17	102
Глава 18	108
Глава 19	114
Глава 20	119
Глава 21	124
Глава 22	129

Глава 23	135
Глава 24	140
Глава 25	147
Глава 26	152
Глава 27	159
Глава 28	165
Глава	172
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Алия Балгереева

Иномирный отпуск.

Двойное попадание

Пролог

Просыпалась я неприятно. Все тело ныло и болело, как будто утро (или какое сейчас время суток?) наступило прямо на меня, и я теперь не могла не то, что встать с кровати — даже безболезненно пошевелиться.

Хотя моя кровать, вообще-то, никогда не была такой жесткой. И где я тогда нахожусь?

Собравшись с силами, я чуть приподняла веки, а потом распахнула их, наплевав на сухость и дискомфорт в глазах.

По дощатому полу, на котором я, собственно, и лежала, были расставлены толстые свечи. Несмотря на то, что они уже не горели, пахло, честно говоря, так себе. Я некоторое время бездумно рассматривала неровно истаявшие края и застывшие капли воска, потом невнятно пробормотала:

— Вань, если ты снова когда-нибудь решишь устроить мне романтический вечер — ляг, поспи, и все пройдет, ладно?

Так, стоп. Какой еще «Вань»? Мы же расстались два ме-

сяца назад! Да и пол, что у него, что у меня в квартире вообще ни разу не такой.

Ладно, тогда другая теория: я вчера знатно погуляла на какой-то вечеринке (что объясняет мое самочувствие) и... что? Познакомилась с сатанистами, которые уговорили меня принять участие в каком-то странном обряде? Сомнительно, но окей, как говорится. Проверим.

Я постаралась принять сидячее положение осторожно, но все равно случайно задела одну из свечей, и та с глухим стуком повалилась на пол.

Голова кружилась. Я очумело ей потрясла и уставилась на стоящего поодаль смутно знакомого мужчину в деловом костюме. Мужчина повернулся на шум и теперь внимательно изучал меня, словно убеждаясь в том, что я настоящая.

Я тоже бросила на него настороженный взгляд, осмотрела свечи и линии на полу, потом снова перевела глаза на незнакомца, и занервничала.

— А что это вы здесь делаете? — я очень старалась, чтобы голос звучал твердо.

— То же, что и ты, — спокойно ответил мужчина и сделал пару шагов в мою сторону.

Я активно отползла назад, по пути уронив еще одну свечку, и уперлась спиной в стену. Опустила глаза, рассматривая пол.

Ну вот она, пентаграмма. Версия подтверждается. Только на сатаниста незнакомец как-то не похож.

— Что тебе от меня нужно? — теперь я даже не пыталась скрыть истерические нотки в голосе.

— Ты что, меня не помнишь? — подозрительно уточнил мужчина, опускаясь передо мной на корточки.

— А должна? — я еще сильнее вжалась в стену.

— И как под машину мою бросилась, тоже не помнишь? Под машину? Точно, была машина. Черненькая такая. И еще одна, большая, которая... О, нет. Нет-нет-нет!

События прошедшего дня замелькали в памяти, выстраиваясь в нестройный ряд.

Вот я иду вся такая под дождем, волосы назад. В одной футболке, потому что кожанку со злости оставила на работе, с которой меня только что уволили, и гордость не позволяет за ней вернуться. В руке телефон: я гуглю, куда поехать в отпуск, чтобы красиво, потому что после такого скандала мне срочно нужна реабилитация. Вариантов куча. Но так как мне еще нужно на что-то жить, пока не устроюсь на новое место, в отпуске должно быть еще и недорого, и с этим уже сложнее. Дождевые капли падают на дисплей, отчего он покрывается радужными пятнами, мешающими мне читать. Я нервничаю и смахиваю их ладонью.

Вот я слышу звук клаксона, поднимаю голову и обнаруживаю себя стоящей на дороге, прямо перед бампером черной иномарки. Водитель что-то показывает мне руками, потом выбегает прямо под дождь. У мужчины почти такой же костюм, как у моего бывшего начальника. Меня триггерит, и

я, вместо того, чтобы извиниться перед водителем, начинаю с ним препираться, постепенно раздувая скандал.

Вот незнакомец бросает попытки воззвать к моему разуму и отворачивается на визг тормозов. Я тоже смотрю в ту сторону. И вижу огромный грузовик, несущийся по встречке прямо на нас.

Вот мужчина хватает меня и забрасывает на капот машины, прикрывая своим телом. Как будто это поможет.

Я пытаюсь не смотреть и не могу: целый миг наблюдаю за приближением грузовика, окутанного, словно мистической туманной дымкой, водяной пылью, выбиваемой из асфальта огромными колесами и придающей машине еще более злобный вид.

Но длится все недолго. Шум дождя смешивается с ревом двигателя, мой крик тонет в лязге металла, и наступает темнота.

Глава 1

Я спешно ощупала себя руками. Вроде бы, целая. И одежда, намокшая под дождем, сухая, как и волосы. И вообще, на мне, кажется, ни царапинки. Но после такой аварии невозможно остаться в живых, да еще и «в целых». Просто невозмож-но. И все тут. А это значит...

— Мы умерли? — спросила я, осторожно подбирая ноги, чтобы встать.

Страх куда-то исчез. Мужчина выглядел таким же растерянным, как и я, и вреда мне, очевидно, причинять не соби-рался. Даже руку подал, чтобы помочь подняться. Я решила его на всякий случай не трогать, но бояться перестала.

— Ага, умерли. И попали в чистилище, — скептически хмыкнул мужчина, бросив выразительный взгляд на свечи.

— Не, меня бы после смерти направили напрямиком в рай, — «успокоилась» я и принялась осматриваться, хотя ни в какой рай меня, конечно, никто бы не оправил.

Рюкзака при мне не было — видимо, остался там, на месте аварии. Вместе с телефоном, кошельком и документами. Класс. Я выдохнула и заскользила глазами по помещению.

Пространство было темным, без окон, а еще довольно маленьким: из всей обстановки здесь умещались только мы вдвоем, да рисунок со свечками на полу. Освещалось все это великолепие странной шарообразной лампой, излучающей

холодный синий свет. Спасибо, что не зеленый, иначе выглядело бы совсем зловеще.

— А если серьезно, — сказала я. — Как думаете, почему мы здесь? И где вообще это «здесь»?

— Не имею ни малейшего понятия, — хмыкнул мужчина и направился к небольшой двери, притаившейся в углу. — Но собираюсь это выяснить. И да, после того, что между нами было, можешь обращаться ко мне на «ты». Я, кстати, Виктор. Можно просто Вик.

Я не была уверена, что мужчина имеет ввиду мое хамское поведение, но на всякий случай решила извиниться.

— Прости, выдался тяжелый день. Хотя, по сравнению с тем, что произошло на дороге, его первая часть была просто наилегчайшей, — я криво ухмыльнулась, потом вспомнила о приличиях и представилась. — Я Ева.

Хотя соблюдать приличия не хотелось. Хотелось вытрясти из кого-нибудь информацию о том, что здесь происходит. И единственным кандидатом на «вытрясывание» был Вик. Который, как и я, ничего не понимал.

Но его это, конечно, не спасет. Это как смотреть с кем-нибудь фильм и задавать ему кучу уточняющих вопросов по сюжету, хотя вы оба видите кинокартину впервые. Но я пока держалась.

А держаться было сложно. Потому что, когда рядом есть кто-то больше и сильнее тебя, это расслабляет и как будто бы позволяет быть немножечко чуть менее сильной. И чуть

более истеричной. В общем, вся эта история про перекладывание ответственности.

Да, так уж вышло, что в нашем глубоко современном и равноправном обществе считается нормальным, что решение проблем обычно ложится на мужские плечи (ну, если к ним прилагается адекватная голова). И я бы не сказала, что меня это расстраивало. Особенно, в данный конкретный момент.

— Эй, ты в порядке? — участливо спросил Вик.

— Конечно, нет, — буркнула я. — Но предлагаю поговорить об этом позже.

— Принято. Не дрейфь, Ева, прорвемся, — он подмигнул мне и надавил на дверную ручку.

Та легко поддалась, хотя я ожидала обратного, и мы осторожно вышли в коридор. Левая его часть уходила в темноту, а правая заканчивалась лестницей, ведущей наверх. Я бросила на Вика вопросительный взгляд и указала направо.

— Почему туда? — хмыкнул Вик.

— Там светлее, — пояснила я.

— Зато там, — мужчина указал в противоположную сторону, — скорее всего, выход.

Я пожала плечами, безмолвно признавая за ним право принимать решения, пока они не идут вразрез с моими. Как и Вик, я понятия не имела, куда идти, но точно не хотела оставаться в этом странном месте одна.

— Ладно, пошли наверх.

Мне эта идея после слов про выход уже не казалась хорошей, но я послушно пошла следом. А когда до моего слуха донеслись звуки глухих ударов, пришлось мысленно признать, что моя суперспособность из двух вариантов всегда выбирать худший сработала и на это раз.

— Разворачиваемся? — шепотом уточнила я, замерев на ступеньке.

Что-то оглушительно грохнуло, а потом все стихло. Я обернулась, рассматривая растворяющиеся во мраке ступени. На освещении здесь явно сэкономили, и в темный коридор возвращаться не хотелось совершенно.

Мы постояли пару секунд, потом Вик махнул рукой и продолжил подъем.

Лестница заканчивалась дверью с фигурной ручкой в виде головы какой-то твари и выглядела настолько зловеще, что я даже спрятала руки за спину, не желая к ней прикоснуться. К счастью — или несчастью — Вик подобными предрассудками не страдал, а потому легко открыл дверь и шагнул за порог.

Как странно, что неведомые хозяева огромного дома ничего здесь не запирают. Заходи, кто хочешь, бери, что надо.

Мысленно ворча, я вошла следом и остановилась. А неплохо нынче сатанисты живут.

Этот коридор был гораздо просторнее предыдущего. Здесь преобладали высокие колонны с лепниной, стрельчатые окна и огромные люстры. Одна из них осколками лежа-

ла прямо на кремового цвета ковровой дорожке, уходящей вглубь холла. Несколько окон было выбито, всюду валялись обломки мебели и картин. Если бы у меня было настроение шутить, я бы назвала эту экспозицию «погром в графском замке».

Вокруг было слишком много всего, поэтому лежащего на полу человека я заметила только когда Виктор наклонился к нему и проверил пульс.

— Мертв, — констатировал Вик. — Хотя видимых повреждений нет.

Я подошла ближе. Немолодой мужчина был одет в просторный балахон, который я сначала ошибочно приняла за груды тряпья и на котором не было видно ни порезов, ни пятен крови. Однако серые, прозрачные почти глаза смотрели неподвижно и безжизненно, ошибиться с диагнозом было невозможно.

Вик присел на корточки и принялся ощупывать труп. Мне, наверное, нужно было возмутиться или, на худой конец, ужаснуться, но все чувства будто замерли и теперь ощущались в груди комом холодного безразличия, поэтому я смотрела на творящийся беспредел молча, мысленно отметив, что именно этот человек, скорее всего, и чертил пентаграмму на полу в комнате, где я очнулась. По крайней мере, его одежда соответствовала моим представлениям о сектантских нарядах.

— Телефона у него нет, — сообщил Вик, закончив

осмотр.

— Можем обыскать дом, — предложила я. — Но мне, если честно, хочется поскорее отсюда убраться.

Хотя правильное было бы, наверное, найти телефон, вызвать скорую и полицию, дожидаться их приезда и заодно заявить о себе. Потому что у нас нет ни денег, ни документов, ни мобильных. Ни-че-го.

— Поддерживаю, — кивнул Вик и двинулся вперед, совершенно бесцеремонно перешагнув через распластавшееся на полу тело.

Я обошла мертвеца по дуге и припустила за Виком, но услышала едва различимый стон и остановилась.

Из-за декоративного диванчика, отодвинутого от стены, торчали высокие сапоги. Нетрудно было догадаться, что они были обуты на чьи-то ноги. Судя по размеру, мужские. По полу растекалась лужа крови.

Глава 2

Я отвела взгляд, сделала глубокий вдох и вернулась глазами обратно. Сапоги никуда не исчезли, что было вполне логично: не в одиночку же первый мертвец здесь все разворотил.

— Вик, — тихо позвала я, хотя мужчина, ушедший вперед, уже и сам заметил, что я не следую за ним.

Я медленно подошла к дивану, наблюдая, как из-за него по мере моего приближения появляются ноги в темных узких штанах, светлая рубашка, заляпанная красным, руки, зажимающие рану на животе, и, собственно, голова.

Второй мужчина был сильно старше первого. Его волосы были полностью седыми, а еще длинными, точно ниже лопаток. Смуглое лицо, искаженное гримасой боли, изрезали морщины.

Мужчина дернул головой, и я, сбросив оцепенение, подошла ближе и опустилась перед ним на колени, игнорируя предостережение Вика о том, что это может быть опасно. Этот человек был пока еще живым, и пройти мимо я не могла: ему можно было помочь. А потом уже разбираться, опасен он или нет.

— Вы меня слышите? Как я могу вызвать помощь? — спросила я и тоже попыталась зажать рану.

— Оставь, — попросил он. — Мне осталось несколько

минут.

Я закусила губу, чувствуя, как сквозь пальцы текут теплые струи.

— Ева, ему уже ничем не поможешь — потерял слишком много крови, — повторил за мужчиной Вик.

Я подняла на него полный бессилия взгляд. Пусть вокруг и творилось черт знает, что, я просто физически не могла вот так взять и спокойно уйти, оставив человека умирать. Я и сама прекрасно понимала, что ужасно глупо, но ничего не могла с собой поделать.

— Ладно, — вздохнул Вик, — не думаю, что он сможет хоть как-то тебе навредить. Пойду осмотрюсь, а ты попробуй узнать, где мы находимся.

Я сцепила зубы, оставляя едкий комментарий о черствости Вика при себе.

— Что ты... тут делаешь, дитя? — хрипло спросил умирающий.

— Не знаю. Я пришла в себя в пентаграмме.

— Он ошибся, — едва слышно произнес седой мужчина. — Должен был вызвать... демонов из-за грани, а призвал тебя. Вас...

Кто ошибся? Каких демонов? Какое, нахрен, призвал? Это что еще за бред? В любом случае, вникать в суть сектантских обрядов времени не было.

— Скажите, я могу что-то для вас сделать? — тихо спросила я. — Понимаю, вашу жизнь я не спасу, но... может...

— Пожалуй, да, дитя. Если ты передашь мой дар преемнику, моя душа будет спокойна.

— Хорошо, я все сделаю, — пообещала я.

— Тогда повторяй за мной, — мужской голос вдруг окреп, с каждым словом становясь все тверже и четче, мужчина отнял от своей раны мою левую ладонь и сжал ее.

Идея помочь теперь казалась мне не такой уж и хорошей, но сдавать назад было поздно. Ладно, если ему так важны дурацкие ритуальные слова, могу и повторить — не переломлюсь. Я назвала свое имя, потом послушно повторила странные фразы, следуя чужим указаниям.

— Я, Ева из рода Орловых, клянусь, что добровольно прииму и передам полученный мною дар Кайлу из рода Ромеро и исполню тем самым последнюю волю Фербуса из рода Ромеро. И пусть мне никогда не увидеть родного дома, если я нарушу клятву.

Как только я закончила говорить, по моему телу пробежала легкая волна мурашек, а мужчина устало опустил ресницы.

Отлично, традиции соблюдены, можно и передать мне дар, чем бы он ни был. Я вытянула вперед раскрытую ладонь.

Мужчина, чуть помедлив, снял с пальца перстень с крупным камнем, на который я обратила внимание только сейчас, и протянул мне:

— Кайл поможет найти тебе путь обратно, девочка. Пусть лента дороги послушно стелется тебе под ноги, а небо ука-

зывает путь. Я надеюсь, с твоей помощью выйдет исправить ситуацию, пока не стало слишком поздно.

Лучистые синие глаза словно остекленели, лицо застыло неподвижной маской. Я почувствовала, как перестала течь кровь под моей правой ладонью, все еще находившейся на ране, и медленно отняла руку.

Я не понимала, как относиться к смерти совершенно постороннего человека, перед которым у меня теперь, вроде как, есть обязательства. Внутри ощущалась горькая тяжесть. А еще ощущения говорили мне, что я ввязалась в какую-то сомнительную авантюру. А я ведь, кстати, даже не успела спросить, где мне искать этого Кайла.

Я со вздохом надела перстень на указательный палец. Надеюсь, по дороге не потеряется.

Вообще-то, я кольца не ношу, но именно это почти не ощущалось и не вызывало никакого дискомфорта. Что было весьма странно, учитывая его размеры.

Так, ладно, нужно собраться, найти Вика и уходить отсюда — это место казалось мне все более странным. Только сначала позаимствую каких-нибудь вещей в дорогу, хотя бы еду и воду. И от крови отмоюсь.

Кивнув самой себе, я пошла в ту сторону, куда ушел Вик. И даже не сразу насторожилась, когда впереди послышалась какая-то возня. Долгих пару секунд я напряженно вслушивалась в звуки шагов, которые издавало, как минимум, двое людей, а потом осторожно отступила к стене, огля-

дываясь в поисках чего-нибудь тяжелого. К сожалению, ничего подходящего рядом не было, а шаги становились все ближе.

Я подняла с пола осколок стекла за мгновение до того, как в поле моего зрения появилась пара фигур самого бандитского вида. Если бы бугай был хотя бы один, я бы, может и рискнула подпустить его поближе, а потом напасть исподтишка, а так — нет смысла даже трепыхаться.

В душе теплилась робкая надежда на то, что мою скромную персону оставят без внимания, но она не оправдалась. Тот громила, что шел впереди, впери́л в меня свой взгляд и прогудел, что я должна буду пойти с ними.

Бежать было некуда: навстречу этой парочке — точно не вариант, а сзади лестница и темный коридор, который заканчивается непонятно чем. И потом, даже если мне повезет, и в конце коридора окажется выход на улицу, вряд ли я смогу далеко убежать на своих двоих — меня ведь явно будут преследовать на транспорте.

— Даже не думай, — предупредил все тот же рокошующий голос. — Если будешь рыпаться, мне придется тебе что-нибудь сломать, как твоему дружку. Идем. И выброси эту гадость, порежешься.

Я покорно разжала пальцы. Осколок шлепнулся на пол с прощальным звоном по спокойным временам.

Глава 3

Крепкие пальцы с силой сжимали мое плечо, хотя я послушно шагала рядом со своим конвоиром и вела себя тихо. Второй мордоворот шел рядом и время от времени бросал на меня такие свирепые взгляды, что я даже возгордилась: вон, как меня опасаются.

И когда мы все же вышли, наконец, на улицу, я поняла, почему. В телеге с решетчатыми стенами и крышей сидел Вик. В разорванном костюме, с синяками и опухшим лицом. Вокруг стояло четверо амбалов, по виду словно сделанных на одной фабрике, только разной степени побитости. Это что, он их всех?

Меня к Вику засовывать не стали: наверное, не хотели лишний раз к нему приближаться, поэтому мой знакомый ехал в своей передвижной камере в гордом одиночестве. Я же тряслась в седле, прижатая к остро пахнущему потом крепкому телу и отчаянно желала спрыгнуть. От запаха ощутимо подташнивало. Да и в целом вся эта ситуация напоминала сцену из средневекового фильма, где неугодных сжигали на костре. И это не добавляло мне оптимизма.

Я проводила взглядом здание, которое снаружи, как и внутри, напоминало дворец, и отмахнулась от желания побиться обо что-нибудь головой, которая упорно отказывалась верить в происходящее. Вместо этого я попыталась

осмотреться, чтобы хотя бы примерно понять, где нахожусь. Увиденное ясности не добавило.

«Дворец» находился за городом, и никаких построек рядом не наблюдалось. Кажется, в низине темнели маленькие домики, но отсюда было не рассмотреть деталей.

Мы же ехали в противоположную сторону — к лесу. Лес был самый обычный, сосновый. И довольно густой, такие обычно находятся вдали от цивилизации. Дорога без покрытия, представляющая из себя колею с рыжеватой глиной в канавках от колес, тоже намекала на дремучесть этих мест.

А вдалеке виднелись горы. Высокие, с заснеженными скалистыми вершинами. Их рельеф мне ни о чем не говорил, но, знакомя только с двугорбым Эльбрусом, я вряд ли могла претендовать на звание знатока в этом вопросе.

Не знаю, как долго мы ехали, потому что шокированный произошедшим мозг отказывался нормально функционировать, но у меня успела заболеть спина. Шутка ли — постоянно стараться держаться как можно дальше от человека, с которым находишься в одном седле.

В итоге я, плюнув на отвращение и страх, растеклась по широкой груди моего конвоира и мысленно поморщилась. Запах пота, к которому я, казалось, уже притерпелась, вызвал новый рвотный позыв. Я сделала несколько выдохов через рот, отчаянно завидуя Вику, которому если и воняло, то только прелой соломой.

Хотя завидовать, откровенно говоря, было нечему: подо-

зреваю, в его состоянии мужчина вряд ли смог бы держаться в седле. Я, по крайней мере, хотя бы не заработала себе ни одного синяка. Ну, не считая тех, которые, скорее всего, останутся на плече от стальной хватки.

Когда из-за деревьев выступило неприметное здание в несколько этажей и пара построек помельче, я не знала, радоваться мне или огорчаться. С одной стороны, это означало, что пытка верховой ездой скоро закончится, с другой — не предвещало ничего хорошего.

Место было укромным, не чета тому особняку, из которого нас увезли, и явно не предназначалось для чужих глаз. Однако, пользовались им часто: покосившийся деревянный амбар был забит сеном, а из сарая доносилось конское ржание.

Мы подъехали к конюшням и спешили. Точнее, мой мордоворот остановил скакуна, спрыгнул на землю и стащил меня вниз. Непривычные к такого рода нагрузкам мышцы затекли, и я едва стояла на ногах. Хотя, казалось бы, регулярные занятия спортом должны были сделать меня более выносливой.

Остальные громилы тоже слезли со своих жеребцов и направились к повозке с Виком. Один из них отворил решетчатую дверь и сделал знак выходить. Мужчина медленно выбрался наружу и замер, видимо, ожидая дальнейших распоряжений. Двое из нашего сопровождения встали по обе стороны от него и взяли под руки. Мне второго конвоира на этот

раз не выделили — мой мордоворот поволок меня в сторону здания в одиночку.

Нас завели через черный ход и повели по лестнице вниз, в подвал. Он, кажется, занимал весь нижний этаж. Здесь было темно, сыро и пахло затхлостью. С одной стороны длинного коридора была стена с все теми же странными светильниками с искорками внутри, с другой располагались камеры. Ближайшая ко входу пустовала, остальные я рассмотреть не успела: сзади послышалась какая-то возня, вскрик, и мой сопровождающий без предупреждения ударил меня в висок. Коротко и без замаха, но в глазах все равно потемнело, а мое тело впечаталось в холодную каменную стену. И, как будто этого было мало, щеки коснулся холодный металл.

— Брось нож, — приказал голос над моим ухом.

Отчаянно хотелось зажмуриться, но я, игнорируя расплывающееся перед взглядом лезвие, аккуратно скосила глаза и увидела, что один из тащивших Вика громил валается на полу, а второй, тоже успевший схлопотать удар, держит мужчину за горло.

— Живее, или я подпорчу личико твоей подружки.

Вик подчинился, и кинжал, видимо, вытащенный у одного из похитителей, выскользнул из его руки. Естественно, громила тут же припечатал не сопротивляющегося Вика ударом в лицо. Я все-таки зажмурилась.

— Чего притихла? — прохрипел Вик, видимо, немного придя в себя.

Он лежал на узкой койке, стоявшей у стены, я примостилась рядом, на свободном краешке.

— Ничего, — ответила я, стараясь не смотреть в сторону мужчины.

От его вида становилось не по себе, а желудок сдавливалось спазмом. Не от отвращения, конечно, от ужаса. А еще от осознания собственной беспомощности.

Нас запихнули в камеру и оставили одних без всяких разъяснений. Можно было, конечно, спросить, что нужно от нас этим ребятам, но я боялась лишний раз открыть рот. Мне и так чуть не изуродовали лицо и ударили, хотя я старалась не отсвечивать как могла.

От воспоминания о бликах, пляшущих на приставленном к коже клинке, сердце снова заколотилось где-то в горле. Я явно оказалась не готова к таким поворотам судьбы, но и воспринимать происходящее отстраненно перестала. Боль будто отрезвила, помогая окунуться в реальность, но легче от этого не стало.

— Прости. Я не подумал, что они станут угрожать мне тобой, хотя это было очевидно.

— Брось, — сказала я. — Сейчас не время ссориться.

Хотя чего ему стоило тихонечко дожидаться, пока нас запрут, а потом продумывать пути отступления? Но какой теперь смысл это обсуждать...

— Ты, наверное, думаешь, что мне следовало вести себя спокойнее. Но я сначала не понял, что их много, думал, потяну время, а ты успеешь уйти. И в подzemелье у меня были неплохие шансы, но я прочитался. Черт.

— Забей, — равнодушно произнесла я. — Просто не геройствуй в следующий раз. Если он будет.

— Не думаю, что нас доставили сюда, чтобы прибить, — попытался приободрить меня Вик. — Мы зачем-то нужны их главному, кем бы он ни был.

Мужчина разговаривал с паузами, иногда через стиснутые зубы. Дурак.

— Я ценю твой оптимизм, но лучше побереги силы.

Седой мужчина перед смертью сказал что-то вроде: «он ошибся и призвал вас». А не каких-то там демонов. Возможно, тот труп в балахоне при жизни рассчитывал получить кого-то типа ручного джина из бутылки, но, как это обычно бывает, все пошло не по плану. Так что нет, я не сомневалась, что нас пустят в расход, как только поймут, что мы не принесем никакой пользы. Но говорить об этом Вику я, понятное дело, не стала.

Глава 4

Я не успела захотеть попить или даже в туалет, а за нами уже пришли. Точнее, за мной. Громила, тот самый, что угрожал мне ножом, велел подойти. Я кивнула и поднялась, но Вик крепко схватил меня за запястье, не давая сделать и шага.

— Пусти немедленно, — прошипела я. — Мы же, мать твою, договорились.

— Ты сказала, я услышал. Теперь скажу я: ты туда не пойдешь.

О господи. Еле живой, а все туда же.

— Ты идиот?

Лязгнул замок, охранник вошел в камеру. Вик улыбнулся разбитыми губами и приподнял опухшее веко. Второй его глаз заплыл и вообще не открывался. Из рта потекла темная струйка крови. Как он вообще разговаривал в таком состоянии?

В мужском взгляде промелькнуло что-то безумное и злое и, прежде чем я успела что-то сообразить, Вик, оттолкнув меня в сторону, молниеносно соскочил с койки и бросился на подошедшего охранника.

У Вика не было шансов в долгой схватке, но мужчина и не собирался в нее вступать. Он ударил противника под дых, а потом просто свернул ему шею. Да, в данном случае «про-

сто» — неуместное определение, но со стороны это выглядело именно так. Все произошло так быстро, что я успела только ошалело моргнуть, и теперь наблюдала, как оба мужчины заваливаются на пол. Виком вниз. Ох... у него ведь наверняка столько внутренних повреждений, а тут еще и удар.

Придавившее Вика тело было очень тяжелым. Или это я так ослабла от страха.

— Прекрати его оттаскивать, — едва слышно, но от этого не менее зловеще прошипел мужчина. — Мне все равно не жить с такими травмами, а ты время потеряешь. Вали уже отсюда!

— Придурок! — выругалась я и попятилась. — Спасибо. — Вали.

И я свалила. Потому что это было единственное верное решение, и его нужно было принимать быстро. Чудесного выздоровления Вика ждать точно не стоило, поэтому следовало хотя бы сделать так, чтобы его последний рывок не был напрасным. Я чувствовала себя отвратительно, бросив мужчину умирать, но решила, что рефлексировать по этому поводу буду потом, и сморгнула набежавшие слезы.

На лестницу я выбралась быстро, так же быстро поднялась на первый этаж, тихо ступая по каменным ступеням и прислушиваясь к тишине в коридоре. К черному ходу пришлось красться вдоль стены, замирая каждый раз, когда вдалеке раздавались чьи-то шаги.

Мне повезло выскользнуть наружу незамеченной, а вот

далее везение меня покинуло. Несмотря на то, что на улице уже сгущались вечерние сумерки, во дворе былолюдно. Шустрый мальчишка подхватил под уздцы лошадь незнакомого мне и разительно отличавшегося от всех остальных всадника, которого вышло встречать несколько мордоворотов. Тонкокостный светловолосый мужчина в богатой одежде изящно слез с лошади, и ему тут же принялись что-то докладывать.

Я осторожно отступила назад и прижалась спиной к стене. Однако, предосторожность оказалась бесполезной: глаза блондина безошибочно нашли меня в тени и в буквальном смысле пригвоздили к месту. Так, что я не могла пошевелить и пальцем.

Это что еще за новости? Гипноз? Разве он бывает таким сильным?

Мужчина тем временем шевельнул рукой, и ноги сами понесли меня в его сторону. Шаги выходили кривыми и дергаными, как у сломанной марионетки. Я отчаянно сопротивлялась, но остановиться или, хотя бы, замедлиться не получалось.

Минуту спустя я неподвижно стояла перед мужчиной, снова непонятным образом заставившим меня замереть. Мужчина был высоким и очень красивым, как модель с обложки журнала. Однако, никаких чувств, кроме неприязни, не вызывал. Его цепкие пальцы больно сжимали мой подбородок, а в синих глазах плескался какой-то нездоровый ин-

терес, и от этого становилось не по себе.

— Ну да, она явно — не то, что нужно, — досадливо поморщился он, убрал руку и приказал. — Отмыть и привести ко мне.

Я почувствовала, как к телу возвращается способность самостоятельно двигаться, но порадоваться не успела: новый мордоворот подхватил меня за локоть и повел ко входу, на этот раз — парадному. Мимо ходили такие же громалы со свирепыми лицами.

Было ощущение, что я попала в мрачную версию сказки с тридцатью тремя богатырями, которыми вместо дядьки Черномора командует гипнотизер модельной внешности. И это, откровенно говоря, удручало.

Отмывали меня, слава всему, просто заставив раздеться и отправив в бассейн с теплой водой. Бассейн был огромным, с фонтаном по центру, и напоминал закрытые купальни. Видимо, главарь любил проводить здесь время, потому что местечко отличалось пафосной обстановкой. Одна только девица в клетке у воды чего стоила.

Девица, правда, несмотря на всю свою красоту, длинные пепельные локоны и роскошный наряд, выглядела плохо, но кто же будет выглядеть хорошо, если запихнуть его за решетку в качестве живого экспоната.

И если до того, как я ее увидела, во мне еще теплилась надежда найти общий язык с красавчиком-хозяином, то те-

перь я четко осознала: не договоримся. Я не настолько больная, чтобы суметь подстроиться под прихоти этого ублюдка. Хотя попробовать все равно стоит.

Я торопливо отмывалась от въевшегося в кожу запаха конского и человеческого пота при помощи куска ароматного мыла и ковшика, повернувшись спиной к наблюдающему за мной громиле и периодически ловила на себе взгляды изможденной красотки. Ушибленная несколько раз голова болела, поэтому волосы я промывала с собой осторожно, но старалась не медлить. Когда омовение было окончено, мне вручили халат и тапки, дождались, пока я оденусь, и вывели в коридор. Если честно, я до последнего опасалась определенного рода интереса к моей персоне, но все обошлось, и это несказанно радовало.

Комната, в которую меня привели, больше всего походила на гостиную и тоже была обставлена довольно помпезно. Здесь был и пол с мраморными плитами, и пушистый ковер, и вычурная мебель, и разнообразие светящихся шаров на стенах.

Блондин сидел на диване с бокалом в руке. Он уже успел переодеться, и теперь на мужчине были светлые свободные штаны и туника на японский манер. На столике перед мужчиной стоял поднос с богатым ужином, бутылъ из темного стекла и несколько графинов с разными напитками.

— Оставь нас и не беспокой меня до утра, — царственным тоном приказал блондин.

Мой сопровождающий коротко поклонился и вышел, аккуратно притворив за собой дверь.

Глава 5

Я стояла неподвижно, ожидая, когда хозяин комнаты допьет темную жидкость из бокала и соизволит со мной заговорить. Все еще было страшно: снова ощущать, как собственное тело мне не подчиняется, ужасно не хотелось.

Блондин, наконец, отставил бокал и поднялся. Он пару раз обошел меня по кругу, потом взял за подбородок, по-хозяйски повертел мое лицо в разные стороны и цокнул языком. Видимо, ему не понравились синяки или шишки. Судя по ощущениям, они точно были на моей голове, как минимум, с одной стороны.

Блондин молча отошел к шкафчику. Он был добротным и прочным на вид, с металлическими дверцами и без ручек. Сейф, это был сейф.

Мужчина приложил руку к дверце и, клянусь, по ней пробежала рябь, словно по воде. А потом дверца открылась. Сама. Это было слишком даже для гипнотизера.

Мужчина вернулся ко мне, держа в руке прозрачный флакончик. На вид емкость больше всего походила на духи. Такая же маленькая и с дозатором для разбрызгивания жидкости.

Блондин снял крышку и снова схватил меня за подбородок, одновременно распыляя неизвестную субстанцию прямо мне в лицо. Причем, он проделал это так ловко, что я ни

зажмуриться, ни, тем более, отпрянуть не успела. Жидкость мелкой пылью осела на лице, кожу слегка закололо. Я дернулась было вытереться, но получила по рукам и замерла.

Покалывание вскоре исчезло, а вслед за ним ушла и боль от удара о стену с одной стороны лица и встречи с широким кулаком — с другой. Голова тоже прошла. Кроме того, все вокруг приобрело поразительную четкость. Я пару раз моргнула, оглядывая комнату, но мир перед глазами не желал мутнеть обратно. Дело в том, что у меня небольшая близорукость. Была. Сейчас же я могла разглядеть все предметы в мельчайших подробностях. И это уже точно не было похоже на гипноз, как бы я ни старалась объяснить себе происходящее с рациональной точки зрения. Что здесь вообще происходит?

— Что это было? — все-таки, спросила я.

— Заживляющая эссенция.

Фразу я, вроде как, расслышала, но смысл сказанного дошел до меня не сразу. Так случилось с моим мозгом, когда я слышала иностранную речь.

Додумать мысль мне не дали. Блондин сдернул мой халат и бросил его на пол. Я должна была испытать смущение, но неловко мне не было, только страшно. И я с замирающим сердцем ждала, что будет дальше. Хотя все было, как бы, очевидно. Я просто надеялась, что ошибаюсь.

Мужчина снова обошел меня по кругу и сбрызнул «эссенцией» синяки на плече. Они тут же посветлели, а затем и во-

все рассосались, словно их никогда и не было. То же самое произошло с остальными синяками и ссадинами.

— Замри, — он отошел на пару шагов и окинул меня внимательным сканирующим взглядом.

Я послушно стояла и терпела. Пока он ничего не делает, можно и поиграть в покорность.

— Что ж, очень даже недурно, — наконец, констатировал блондин. — Хотя и весьма банально.

Мне даже захотелось наплевать на страх и возмутиться этой характеристике. Он что, хвост у меня надеялся обнаружить? Или, может, щупальца между ног? Банально ему, вы посмотрите-ка! Я запыхтела, как закипающий чайник, и даже не сразу заметила улыбку, тронувшую пухлые губы. А когда заметила, мое возмущение растаяло в один миг.

Улыбка, скорее даже — усмешка, вышла кривоватая, на один бок. Красивое лицо как-то сразу приобрело безумное, звериное выражение. Не нужно было обладать сверхразвитой интуицией, чтобы догадаться, что дальше ничего хорошего не произойдет.

Я знала, что нельзя показывать страх и что это только подхлестнет агрессора, но все равно шагнула назад. Блондин тут же оказался рядом, крепко схватил меня за локоть и обманчиво ласковым движением провел ладонью по моей щеке. Потом заправил за ухо короткую прядь, еще влажную от воды.

— Не надо, — севшим голосом сказала я и попыталась

отойти.

— О, не разочаровывай меня, — ответил он, сильнее сжимая мою руку. — Ты показалась мне послушной и неглупой, но на всякий случай поясню: сопротивляться бесполезно. Ты совершенно точно не подходишь для моих целей, а значит, ничто не мешает мне от тебя избавиться. Но у тебя есть шанс продлить свою жизнь. Так что молчи и будь покорной. Если сумеешь мне понравиться, я обещаю не убивать тебя. По крайней мере, пока.

— Для каких целей я не подхожу?

— Я же сказал: молчи, — угрожающе произнес мужчина, и мне стало больно от его хватки.

Как я и предполагала, не договоримся.

Я шумно выдохнула и целых несколько секунд просто стояла, ощущая чужие прикосновения и все усиливающееся отращивание. А потом поняла, что просто не смогу. Это выше моих сил. И я оттолкнула мужские руки, исследующие мое тело.

Попыталась оттолкнуть. Блондин, видимо, предвидев такой расклад, опять провернул свой фокус с обездвиживанием, и мое тело замерло, словно погруженное в застывший бетон. Сволочь! Заметив ненависть, мелькнувшую в моих глазах, мужчина ухмыльнулся и принялся стаскивать с себя одежду. А я осознала, что все. Победа на его стороне. Безоговорочная. И я ничего не могу с этим сделать.

Отчаяние примешалось к поселившемуся в груди липко-

му отвращению. Я смотрела на это чудовище и от всей души желала, чтобы мужчина сдох. Чувство бессилия переросло в жгучую ярость, собралось горячим комом в желудке, обожгло солнечное сплетение, а потом накрыло меня с головой, и выплеснулось наружу. И совпало с коротким вскриком блондина, который вдруг обмяк и повалился на пол.

Я упала рядом, так как мозг не успел среагировать на внезапно вернувшуюся способность двигаться. Сделав пару глубоких вдохов, я пошевелила конечностями и поднялась. Опасливо уставилась на дверь. Та оставалась закрытой: видимо, я не наделала много шума.

Так, а что я вообще наделала? Логичное объяснение находилось всего одно. Я вытянула руку и уставилась на перстень, украшавший мой указательный палец. Что странно, я про него на время забыла, да и окружающие отчего-то не обращали на крупный, казалось бы, предмет никакого внимания.

Вот это я понимаю, дар. Не то, что ваши последние айфоны трендовых цветов.

Я медленно приблизилась к неподвижному мужчине и присела на корточки. Протянула руку и с содроганием коснулась шеи, чтобы нащупать пульс и отчаянно надеясь на то, что ничего не нащупаю. Потому что в противном случае мне придется добить своего несостоявшегося насильника, чтобы он не стал состоявшимся, по-другому никак.

Пульса не было. И это, казалось бы, было здорово, но я от-

няла руку и сжала пальцы, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Все происходящее — какой-то кошмарный сон.

Глава 6

Так, Ева, приди в себя! Нужно убираться отсюда. И Вика по возможности захватить, у меня же теперь есть чудодейственный эликсир. Или как он там называется.

Только вот, как незаметно проскользнуть мимо охраны? В здании минимум десятков мордovorотов, которые могут скрутить меня в бараний рог. Надо их всех как-то отвлечь. Но сначала — одеться.

Я подошла к небольшой двери, которая, по моим соображениям, должна была вести в спальню или в санузел. В хозяйских покоях ведь должно быть и первое, и второе.

Я задержала дыхание и надавила на ручку. Надеюсь, за дверью не обнаружится никаких сюрпризов.

Сюрпризов не было, была огромная кровать с балдахином и еще одна дверь, двустворчатая. Она вела в огромный гардероб. Даже у меня, девушки, такого количества вещей не было.

Я поспешно выбрала себе неприметные штаны и рубашку и торопливо в них облачилась. Рукава и штанины пришлось подворачивать, а штаны — еще и подпоясывать. В целом, вышло неплохо, но я все равно подумала о том, что следует вернуться в купальни за своей грязной одеждой или, хотя бы, за кроссовками, потому что мужские сапоги мне были ужас, как велики. А пока останусь босиком, чтобы не создавать

лишнего шума.

Вернувшись в спальню, я осторожно отодвинула тяжелую портьеру и вгляделась в ночной сумрак. Свет из окон падал на землю синеватыми квадратами, убеждая меня в том, что прыгать невысоко: этаж всего первый. Правда, больше ничего разглядеть не удалось.

Я прокралась обратно в кабинет, убедилась, что шторы плотно задернуты, и меня не видно с улицы, подошла к двери и прислушалась. Потом несмело ее приоткрыла, решив, что если снаружи дежурят охранники, можно занять их какой-нибудь просьбой от хозяина. Но, к моему великому облегчению, в коридоре было пусто. Очень жаль, что нельзя быть уверенной в том, что я ни на кого не наткнусь в самый неподходящий момент.

Я прикрыла дверь и задумалась. Вариантов было не так много. Либо бежать сразу, либо поджечь сарай с сеном, дожидаться, пока все выбегут тушить пожар и слинять в наступившей суматохе, прихватив с собой Вика. С одной стороны, сюда никто не станет ломиться до утра, с другой — Вик мог так долго не протянуть.

Поколебавшись, я, все-таки, выбрала поджог, понадеявшись, что в такой поздний час во дворе никого не окажется.

В моей голове план выглядел просто, но проблемы начались уже на первом этапе его реализации: я бегло обшарила кабинет и не нашла ни спичек, ни зажигалки. Нахмурившись, я остановила свой взгляд на лампочках. Здесь они бы-

ли вкручены не только в стены, но и в потолок. И светились более ярко.

Однако, поджечь от них ткань подобранного с пола халата не получилось — шарики были холодными, вместо нитей накаливания имели внутри странную искорку, просто летающую в невесомости, и вообще непонятно, из чего были сделаны.

Я обмотала руку халатом, взялась за ближайшую лампочку и приготовилась ее выкручивать, но шарик легко вышел из стены, мне даже напрягаться не пришлось. Идея извлечь искру и проверить, как хорошо она горит, пришла мне в голову почти сразу. Я подняла край ковра, положила на это место халат и грохнула шар об пол. Внешняя оболочка распалась, язычки пламени весело заплясали на тонкой ткани. Я выдохнула и опустила ковер, гася огонь. Отлично!

Я на радостях повывокывривала из ближайшей стены еще с пяток шариков, завернула их в многострадальный халат (точнее, в уцелевшую его часть), завязала все это дело поясом и вылезла из легко открывшегося окна спальни, в которой не горел свет.

Воздух и земля были холодными, я недовольно поджала пальцы ног и ненадолго замерла, привыкая к темноте.

Дверь в сарай была приоткрыта, рядом никого не наблюдалось. Пригнувшись, я медленно двинулась вдоль здания, мысленно молясь, чтобы меня никто не увидел.

Оказавшись у деревянной двери, я огляделась по сторо-

нам. Так никого и не заметив, я замахнулась и ударила халат об землю. Шарик с тихим звоном полопался, ткань в моих руках мгновенно вспыхнула.

Я забросила полыхающие останки халата как можно дальше в сено, скороговоркой пробормотала: «Гори-гори ясно, чтобы не погасло», подула на обожженные пальцы и припустила обратно.

Забравшись в здание, я еще раз имела возможность убедиться в чудодейственной силе заживляющей эссенции — ожоги исчезли мгновенно.

Я сунула в карман полупустой флакончик и полезла в сейф, из которого он был вынут. Больше там емкостей с чудесным лекарством, к сожалению, не было, зато нашелся мешочек с серебристыми монетками и две шкатулки. В первой находились драгоценные камни, один из которых шибанул меня током, и я понятливо отдернула руки. Во второй шкатулке лежали крупные монеты. Судя по всему, золотые.

Монеты током не бились, поэтому я щедрой рукой выгребла себе пару горстей, завязала их в мешочки, наспех вырезанные из простыни столовым ножом, и забросила их в найденную среди одежды холщовую сумку. Еще несколько золотых монет и мешок с серебряными я сунула в карман.

Быстро obeжав взглядом комнату, я подошла к столу, с которого утащила нож. От вида еды замутило, но я все равно запихнула в сумку фрукты и весь хлеб, предварительно наложив между кусков мясную нарезку и обмотав получив-

шиеся сэндвичи все теми же обрезками простыни.

Основное блюдо состояло из птицы и овощей, плавающих в рыжевато-буром соусе, поэтому умыкнуть и его не представлялось возможным. И это было, наверное, даже хорошо, потому что сумка стремительно тяжелела. А ведь нужно еще запастись водой.

Я осторожно поднесла ко рту графин с прозрачной жидкостью, сделала пробный глоток, чтобы убедиться, что это точно вода, а потом начала жадно пить, внезапно обнаружив, что меня мучит жажда.

Тошнота нехотя отступила.

Для воды пришлось использовать стеклянную бутылку, потому что более подходящей емкости не нашлось. Я безжалостно вылила красный, как кровь, напиток прямо на ковер рядом с трупом, наполнила бутылку водой из графина и заткнула горлышко пробкой. Получилось ненадежно, но все равно лучше, чем ничего. Я закрепила пробку ленточкой из простыни, засунула бутылку в сумку, добавила к ней столовый нож, подхватила пару позаимствованных в гардеробе плащей и осторожно выглянула в окно.

Во дворе уже начался переполох — пожар разгорелся нешуточный. Самое время уходить.

Глава 7

В коридоре, ожидаемо, было пусто. Дорогу к купальням я помнила, а вот к лестнице в подвал — уже нет, но решила справляться с проблемами по мере их поступления.

Кроссовки обнаружились у бассейна, там, где я их и оставила. Я сунула под стельки золотые монеты из кармана, поспешно обулась и подняла голову. Болезненная девица из клетки взирала на меня... ошарашено?

— Эй, — сказала я. — Ты знаешь, где ключи?

— Нет, но если ты мне поможешь, я смогу выйти отсюда и без них, — просипела девушка.

У нее явно были какие-то проблемы с голосовыми связками. Даже думать не хочется, откуда они появились.

— Подойди и дай мне руку.

Неожиданно. Хотя вряд ли эта болезная сможет хоть как-то мне навредить, чего бояться? И все равно я подходила к клетке с опаской. А вдруг она вообще под напряжением?

Девица просунула между прутьями раскрытую ладонь. Я аккуратно вложила в нее свою руку, которую тут же сжали тонкие пальцы. Рука у девушки была холодной и сухой, а еще ощущалась очень хрупкой, как будто в ней вообще не было силы.

Мы застыли друг напротив друга, и когда я уже хотела спросить, планируется ли какое-то развитие событий, де-

вушка отпустила меня, взялась за висящий на двери клетки замок и сорвала его. Металлический, мать его, замок. Одной левой.

Ладно, я подумаю об этом позже.

— С чудесным освобождением, — буркнула я. — А теперь, будь добра, покажи мне, где у вас тут подвал с тюрьмой.

— Что? — опешила девица.

— Обезьянник, — пояснила я. — Камера, каземат, темница. Такое темное помещение с решетками. Дошло?

— Ты с ума сошла? Какая еще темница? — возмутилась блондинка. Даже шипеть перестала. — Идем со мной, я выведу тебя отсюда.

Ну что еще за препирательства на ровном месте? Время и так утекает как вода сквозь пальцы, не хватало только тратить его на споры.

— Либо ты сейчас быстро ведешь меня туда, куда мне надо, либо я ищу дорогу одна.

Девушка, поколебавшись, сдалась и знаком показала мне следовать за ней. В коридоре она остановилась, прислушиваясь, потом уверенно произнесла:

— Можешь не красться, в здании нет людей. Зачем тебе в подвал?

— Затем, что там остался мой... друг. Что значит «нет людей»?

— Я имела ввиду, живых. Кроме нас с тобой, здесь нет живых существ, — разъяснила она. — Не стоит туда идти,

только время потеряем.

Конечно, вот так я сразу взяла и поверила ей на слово. Хотя, даже если девушка права, мне все равно нужно убедить-ся. Либо в том, что Вика куда-то переместили, либо в том, что ему уже ничем не поможешь.

— Веди, — тихо сказала я.

Девушка посмотрела на меня как на идиотку, но спорить не стала, только вздохнула — тихо и как-то безнадежно — и пошагала вперед.

Вскоре я поняла, куда нужно идти дальше, и обогнала ее. Остаток коридора я преодолела почти бегом, а в подвал спускалась, перепрыгивая несколько ступенек разом и молясь, чтобы самоуверенная девица ошиблась.

В камере с тех пор, как я ее покинула, мало что изменилось, разве что Вик сумел выбраться из-под придавившего его тела и отползти в сторону.

Я, отложив в сторону сумку и теплую одежду, присела возле Вика на корточки. Попыталась нащупать пульс и словила неприятное ощущение дежавю, потому что все это уже происходило совсем недавно. Только вот, если в прошлый раз я приняла чужую смерть относительно спокойно, то сейчас меня затрясло.

Я шумно втянула воздух через нос, выдохнула и сжала зубы. Мужская шея под моими пальцами была теплой, и я надавила сильнее, не желая признавать поражение. И, кажется, почувствовала слабый, едва ощутимый отклик. И мне точно

не показалось.

Дурацкая девица, зашедшая в камеру следом за мной, оказалась неправа. Или...

Я достала маленький флакончик, обрызгала им Вика с ног до головы и, глядя, как медленно светлеют синяки и спадают отеки, поинтересовалась:

— Зачем ты мне соврала?

— Затем, что он все равно умрет, — раздраженно ответила красотка.

И, честное слово, мне захотелось ее прибить.

— Да пойми ты, телу нужны ресурсы на восстановление, а у твоего друга их нет. Его организм истощен и находится на грани гибели, а этот эликсир — не панацея. Он только ускоряет регенерацию, а не оживляет мертвое.

— Ой, заткнись, — сказала я, — его сердце бьется, а значит, я успела вовремя.

Вик теперь выглядел очень даже хорошо. Так и не скажешь, что совсем недавно у мужчины вместо лица была отбивная. Даже сломанный нос сросся ровненько, как надо. Надеюсь, с костями и внутренними органами произошло все то же самое.

— Уже нет, — холодно сообщила девица, подходя ближе.

— Что?

— Сердце не бьется.

И в этот раз она не врала. Пульс не прощупывался, и прикладывание уха к мужской груди ситуацию не исправило. Я

трясущимися руками сорвала дозатор с флакончика и вылила содержимое Вику в рот.

— Ты что творишь? — зашипела девица. — Только зря истратила остатки ценнейшего эликсира! Это тебе не волшебная субстанция, которая возвращает мертвых к жизни! Ты вообще меня слушала?

— Не истери, — рывкнула я, отбрасывая пустую емкость в сторону.

Так, спокойно. Спокойно. Можно попробовать сердечно-легочную реанимацию. Непрямой массаж сердца плюс искусственное дыхание. Главное, не паниковать и действовать строго по инструкции. Освобождаем дыхательные пути и вперед. Ладони одну на другую, пальцы переплести, давить всем телом.

— Раз, два, три, четыре...

— Нам надо уходить, — продолжала настаивать девушка. — Скоро они потушат пожар и вернутся, и тогда нам конец.

— Тебе... надо, ты и ... иди. Двадцать девять, тридцать.

Теперь нужно зажать Вику нос и сделать два выдоха «рот в рот». И снова...

— Раз, два...

— Его уже не спасти, он умер, понимаешь? Умер! Все! Он не дышит!!! Да успокойся ты!

Девичий голос звоном отдавался в ушах, но я перестала обращать на него внимание и полностью сосредоточилась на счете и темпе.

Живи. Пожалуйста, живи!

Меня потянули назад, отрывая от Вика. Я дернулась и наугад ткнула локтем. Не попала.

— ...уже пришел в себя. Остановись. Хватит!

И действительно, вот Вик сделал самостоятельный вдох. Вот закашлялся, перевернулся на бок. Дрогнули ресницы, затуманенный взгляд заскользил по помещению, остановился на мне.

— Как ты? — собственный голос звучал хрипло.

— Как ни странно, вполне сносно.

Получилось. Все получилось! С моих плеч словно свалилась гранитная плита, и я прикусила ладонь, заглушая всхлип. Господи, какое облегчение.

— Прекрасно. Раз у всех все хорошо, давайте, наконец, уходить отсюда, — поторопила притихшая было девица, остановив мою назревающую истерику.

— А это еще кто? — поинтересовался Вик, быстро поднимаясь на ноги.

Мне повторить его фокус не удалось — конечности не слушались, и все тело стало будто бы ватное, пришлось придерживаться за стену.

— Джоанна, — представилась моя спутница. — Идемте уже.

Она развернулась и, мазнув подолом платья по полу, королевской походкой вышла в коридор.

Вик, к счастью, не ставший тратить время на глупые во-

просы о том, как я тут оказалась и почему мы оба еще не на том свете, подобрал брошенные мной плащи, забрал сумку и последовал за девушкой.

Глава 8

Джо усердно шагала вперед на плохо слушающихся ногах и размышляла о том, на какие причудливые повороты способна судьба.

Некоторое время назад она сидела на полу своей клетки и, смешно сказать, размышляла о том, что смерть — возможно, не самый худший исход. Айзек постоянно выпивал ее до последней капли, приумножая свою силу, и делал это не слишком аккуратно.

С каждым разом становилось все хуже: она не успевала восстанавливаться, тело постепенно истончалось, теряло силу и гибкость и, в конце концов, дошло до такого состояния, когда его можно переломить одним неосторожным движением. А дурацкий поводок начисто лишал воли.

Внезапно шею обожгло невыносимой болью. Джо застонала сквозь зубы, заглушая крик, и несколько мучительно длинных мгновений спустя провалилась в спасительную темноту.

Когда она пришла в себя, то с удивлением ощутила, что треклятая удавка исчезла. Не веря своему счастью, девушка села и прикрыла глаза в попытке понять, что произошло. Смерть Айзека — это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но другой причины своего чудесного избавления Джо найти не могла.

Магическое зрение работало плохо. Однако, ей удалось рассмотреть, что подчиняющего поводка действительно больше нет. Как нет и защитных чар на прутьях ее персональной тюрьмы. Правда, без сторонней помощи отсюда все равно было не выбраться. А ей вряд ли кто-нибудь поможет. Остается только надеяться на то, что без удавки силы будут восстанавливаться быстрее.

Чуткий слух уловил осторожные шаги, а спустя какое-то время дверь в комнату отворилась, и вошла девчонка, которую здесь недавно отмывали. На вид — обычная человеческая девушка, хоть и с неприлично короткими волосами. Только вот... от нее к Джоанне тянулась вполне себе четкая нить, на время связывающая их пути в один.

Не может быть! *Эта?* В ней и магии-то нет ни на каплю. Хотя в своем нынешнем состоянии Джо могла и пропустить что-то важное. И наверняка пропустила, раз эта пигалица так легко разделалась с ее мучителем.

Есть в этом что-то ироничное — освободиться от власти одного существа, чтобы тут же попасть в зависимость от другого.

Вернуть этой девчонке долг жизни будет сложно. Обычные люди хрупки, она может случайно свернуть себе шею или убиться как-нибудь по-другому, и тогда Джо погибнет вместе с ней. Поэтому нужно следить за тем, чтобы пигалица вела себя осторожно. И надеяться, что она ни о чем не догадается. Потому что, осознав свою власть, девчонка вряд

ли откажется от того, чтобы этой властью воспользоваться. Безднаказанность развязывает руки.

Кстати, о руках. Спасительница попала на редкость бес-толковая. Она без раздумий согласилась подойти и смело взяла Джоанну за руку. Подумалось, что девчонка и в драконью пасть засунет эту руку с таким же бесстрашием.

По-другому, конечно, Джоанне было не выйти из клетки, к тому же, Джо и не собиралась выпивать девчонку до дна, как это проделывал Айзек, но все равно такая безалаберность подопечной возмущала.

Отдавать долг, при этом никак себя не выдав, оказалось гораздо сложнее, чем предполагала Джоанна. Девчонка мало того, что вела себя слишком смело и дерзко, так еще и оказалась первоклассной идиоткой. Вместо того, чтобы поскорее делать ноги, вбила себе в голову какую-то ерунду про казематы, а потом еще и смотрела так, будто идиоткой из них двоих была Джо. Прикинув, что сейчас сила явно на стороне мелкой пигалицы, Джоанна, скрепя сердце, согласилась показать дорогу до камер.

Как жаль, что нельзя было эту дуру бросить, раз ей так хочется сдохнуть. Долг жизни нужно было отдавать, даже если принимающая сторона пытается свести с ней счеты.

Хотя Джо, откровенно говоря, уже хотелось самой эту девчонку прибить.

Из плюсов — Джо обнаружила флакон с живой водой. Из минусов — девчонка полностью извела такое необходимое

средство на своего мужчину, которого и прискакала спасать. Мужчину, безусловно, красивого, но, к сожалению, уже перешагнувшего грань, разделяющую жизнь и смерть.

Жаль его, конечно, но что поделать?

Когда Джо попыталась объяснить, что мертвых людей к жизни с помощью этой эссенции не вернуть, девчонка опять посмотрела на нее, как на идиотку. А потом и вовсе вместо того, чтобы, наконец, перейти к побегу, на который Джо была настроена с самого начала, принялась творить что-то непонятное.

Джо в силу своих скромных возможностей пыталась достучаться до девичьего разума, но безуспешно. Ввиду отсутствия разума, возможно.

А потом произошло чудо — девчонка вернула-таки мужчину к жизни. И Джо была вынуждена признать, что девчонка не так безнадежна, как выглядит на первый взгляд. Но все равно идиотка.

Хорошо, что ее спутник соображал получше и сразу понял, что нужно уходить. С его появлением в их небольшой компании пигалица успокоилась и стала вести себя почти нормально, что не могло не радовать.

Когда они отошли подальше, Джоанна выдохнула и, кажется, впервые за долгое время подумала, что жизнь налаживается. И пусть она истратила последние силы на то, чтобы скрыть их следы, настроение у девушки было боевое. Теперь у нее имелась не призрачная мечта о свободе, а вполне

себе осязаемая надежда на нее. Сейчас главное на некоторое время забиться поглубже, чтобы восстановить силы, и вернуть долг жизни. А потом Джо уже больше никому не позволит посягнуть на свою свободу снова.

Глава 9

Я плелась по тропинке, стараясь не задевать кусты и не ломать ветки. Наша проводница все той же королевской походкой шагала передо мной. Не слишком бодро, но очень даже сноровисто. Хотя я, если честно, боялась, что она сядет на первое же попавшееся на пути поваленное дерево и заявит, что у нее лапки. Потому что ни наряд Джоанны, ни она сама не выглядели приспособленными к пешим прогулкам.

Идею потихонечку увести пару лошадей мы отмели, хотя во время нашего побега люди во дворе все еще боролись с пожаром, никак не желающим утихать. Вик решил не испытывать удачу, хоть она пока что и была на нашей стороне.

Я не стала возражать. Все-таки, миссия лидера была тяжеловата для моих хрупких плеч, и я без раздумий уступила ее Вику. И вот теперь он шел впереди, выбирая дорогу. Ну, как «выбирая». Направление указала, все же, Джоанна, на правах местной, а Вик уже находил едва заметные в темноте тропинки.

Резиденция бандитов располагалась обособленно, вокруг — лес и ни единой живой души. Единственная приличная дорога вела туда, откуда нас привезли. Примерно. Я не то, чтобы очень хорошо запомнила. Но мы по ней, конечно же, не пошли.

Старая тропа петляла между деревьями, сквозь ветви

которых пробивался холодный лунный свет, позволяющий хоть как-то понимать, куда ставить ноги. В лесу было прохладно, и я, радуясь, что сообразила взять с собой хоть что-то теплое, куталась в один из плащей. Второй лежал на плечах Джоанны. Кто бы сомневался, что Вик по-джентельменски от него откажется в пользу девушки.

Мы шли уже приличное количество времени. Зарево костра осталось далеко позади, я немного выдохнула, и тут же ощутила чудовищную усталость. Она придавила меня к земле и сделала ноги ватными. Я с завистью покосилась на Джоанну, все еще активно шагающую вперед, и удивилась тому, как ей это удастся в длинном платье с пышной юбкой.

Стоило мне об этом подумать, девица оступилась, присела и едва слышно зашипела сквозь зубы.

— Что такое? — тут же обернулся Вик.

— Ногу подвернула, — констатировала она.

Немудрено, в таких-то туфлях.

— Очень больно? — мужчина присел на корточки и принялся осматривать девичью щиколотку.

— Уже отпускает.

— Связку, наверное, потянула, — подала голос я. — Нужен покой и холод, а то будет сильный отек. Может, все-таки, привал?

Но покой нам, увы, только снился: возможной погони все еще никто не отменял. Поэтому Вик отдал мне сумку, посадил Джоанну к себе на спину и двинулся дальше. От мысли

о наших возможных преследователях у меня открылось второе дыхание. Я передернула плечами, вцепилась в холщовую лямку и ускорила.

Джоанна то и дело задевала ногами тонкие веточки и тихо шипела. Подол ее платья пришлось задрать и собрать на бедрах, чтобы у барышни появилась возможность расположиться на мужской спине. Наверное, в местной культуре такое положение вещей считалось ужасно неприличным, но девушка ехала на Вике все с той же королевской невозмутимостью.

Еще через некоторое время я поняла, что все. Сумка с водой, а также спрятанные везде, где только можно, деньги легкости не добавляли. Интересно, каким волшебным образом Вик умудряется тащить на себе аж целого человека и при этом держать темп? Вряд ли живая водичка дает такой эффект.

— Я больше не могу, — сообщила я.

Хотелось лечь прямо на землю, завернуться в плащ и не двигаться, но пока я позволила себе только замереть на месте.

Вик обернулся и, убедившись в твердости моих намерений, сошел с тропинки. Мне пришлось сделать нас собой усилие и последовать за ним. К счастью, шли мы недолго.

Мужчина выбрал пологое место, сгрузил свою ношу под одну из сосен и скрылся в темноте. Я устроилась рядом с девушкой, подтянула колени к груди и плотнее запахнула полы плаща. Благо, он был мужским, а потому — достаточно

просторным для меня.

Джоанна покосилась на сумку и едва заметно сглотнула. Я молча взялась за лямку и поставила свою ношу перед девушкой.

— Там немного еды и вода. Только Вику тоже оставь.

— А ты?

Я покачала головой. Есть не хотелось. Попить, возможно, стоило, но мне и так нужно было посетить ближайшие кусты, а вставать не хотелось.

Джоанна какое-то время пыхтела над бутылкой, развязывая мои узелки, потом справилась с пробкой и сунула мне под нос стеклянное горлышко.

— Хотя бы пару глотков, — сказала она, и я подчинилась, потому что это было проще, чем спорить.

Забрав бутылку, девушка протянула мне бутерброд. Я наградила ее недовольным взглядом, и Джоанна со вздохом разломилла хлеб пополам, забрав себе одну часть. Свою половину я сжевала, не чувствуя вкуса, потом все-таки отошла за деревья, так как выпитая жидкость просилась наружу. Возможно, девушке тоже было надо, и я даже вызвалась ее сопроводить, но Джоанна только отмахнулась, уверив меня, что десяток шагов она проковылять в состоянии. Или, на худой конец, допрыгать на одной ноге.

Я окинула выразительным взглядом заметно поистрепавшееся платье, но спорить не стала. Уселась обратно, заматавшись в плащ по самый нос.

Земля была холодная, и, чтобы не заоченеть, стоило наломать лапника для лежанок. Я покатила в голове эту мысль и осталась сидеть. Чуть попозже.

К возвращению Вика я успела задремать, и теперь шея радовала болью в затекших мышцах. Зато мужчина был до неприличия бодрым.

— Тут озеро недалеко, — сообщил он.

— Как ты узнал? — вяло удивилась я.

— Ты заметила, что идти стало как будто легче? И тропинки появились. Звериные. У них здесь водопой. Я сходил проверить.

Не заметила. Я все это время шла на морально-волевых и желании жить и не слишком следила за обстановкой.

Интересно, как он в такой темноте разглядел звериные тропы? Я вот пялилась на маячивший впереди светлый кусок ткани и старалась не навернуться. А этот еще и по сторонам умудрялся смотреть.

— У нас есть еда и вода, — сообщила Джоанна, указывая на сумку.

— Отлично. Я сейчас устрою тут все для ночлега и поужинаю, — подмигнул Вик и махнул рукой. — Если что, озеро — там. Не сходите с тропы и не заблудитесь.

И мужчина принялся ломать обламывать ветви с невысокой сосны. Откуда? Ну вот откуда он берет силы, скажите мне пожалуйста?

Наверное, стоило предложить свою помощь, но я бессо-

вестно промолчала, а потом все так же молча забралась на сооруженную Виком лежанку, нехотя расстелив на ней свой плащ. Вик с Джоанной устроились рядом, и мужчина накрыл нас всех вторым плащом, как одеялом. Жаль, что, несмотря на все усилия, нормально выспаться у меня так и не получилось.

Глава 10

Сон не шел. Я лежала с краю, прижавшись к боку Джоанны, и смотрела вверх, на проглядывающее сквозь черные колючие лапы небо. Звезды были яркими и крупными. Я таких, наверное, никогда раньше не видела, даже в горах.

Ночной лес был полон вязкой, обманчивой тишины, и я напряженно вслушивалась в едва различимый треск ветвей, далекие непонятные шорохи и даже голоса каких-то ночных птиц. Вик сказал, что в поочередных ночных бдениях нет необходимости, ведь звери к нам не сунутся. Дикие животные в принципе редко сами нападают на людей, а сейчас вообще тепло и им есть, чем кормиться. Меня это, честно сказать, не слишком обнадежило, но и с ужасом ждать нападения не заставило.

Воспаленный сегодняшними событиями мозг все никак не желал расслабляться. Мне не хотелось думать о произошедшем, но и не думать не получалось. Я прокручивала в голове наш побег и ужасалась от того, насколько ненадежным был мой план и как легко удалось его реализовать. А если бы нас заметили? А если бы Вик не выжил? А если бы...

Я вздохнула и перевернулась на бок. Нужно прикрыть глаза и попытаться хоть немного поспать: завтрашний день обещает быть сложным.

Сон был какой-то гулкий и плотный, а может, это и не сон

был вовсе, потому что я ничего не видела, только ощущала чужое присутствие.

— Зря ты это затеял, — прогудел старческий голос на грани слышимости.

— Ничего не зря, старшенький бы точно опозорил весь род. А из младшего, хоть он и оболтус, может выйти толк, — возразила, судя по голосу, молодая женщина.

— Ага, толк выйдет, бестолочь — останется, — брюзливо продолжил гнуть свою линию старик.

— Это все ты виноват, — раздраженно сказала женщина постарше. — Нужно было своих детей рожать, и не пришлось бы мучиться с племянниками.

— Ты мне еще при жизни весь мозг выела с «достойным продолжением рода», я не намерен выслушивать это еще и после смерти, — устало вздохнул... Фербус?

Я же не ослышалась? Это тот мужчина, который дал мне кольцо?

— А ты не смей так разговаривать с матерью!

— А ты детей моих не трогай, они достойные мальчики.

— А ты не лезь, тебя вообще никто не спрашивает.

— Да как ты...

В моей голове возникали все новые и новые голоса. Они перебивали друг друга, становясь все громче и превращаясь в неоднородный гул, в котором сложно было хоть что-то разобрать. Сначала я пыталась вслушиваться, потом у меня зазвенело в ушах, и я постаралась прекратить эту вакхана-

лию. К счастью, получилось быстро. Я что есть силы затрясла потяжелевшей головой из стороны в сторону, и меня выкинуло в реальность.

Несколько раз очумело моргнув, я сообразила, что меня, все-таки, выключило, потому что лес был пронизан золотистыми лучами восходящего солнца. А я сама вся продрогла: плащ сполз, и я была укрыта им только наполовину. Я сердито потянула край на себя, выдергивая его из-под Вика, который, видимо, во сне завернулся в теплое.

Мужчина заворочался, потом открыл глаза и уставился на меня вопросительным взглядом. Я ответила ему нахмуренными бровями.

— Доброе утро, — одними губами произнес Вик.

Видимо, чтобы не разбудить сладко спящую Джоанну.

Я продолжала хмуриться.

— Не с той ноги проснулась? — шепнул мужчина. — Идем, умоешься. Полегчает.

И выбрался из-под плаща, тут же поежившись от не успевшего прогреться утреннего воздуха. Я вздохнула, тоже слезла с лежанки и потопала в кусты. Всегда ненавидела эту процедуру в походах.

Умываться мы, и правда, пошли вместе. Вик завернул Джоанну в плащ, на котором мы спали, и отдал мне второй, все еще хранящий чужое тепло. Не знаю, как мужчина себя чувствовал в разодранной, а потом вряд ли хоть как-то помогающей согреться одежде, но отказываться от плаща не

стала.

— Откуда ты так хорошо знаешь лес? — спросила я, пытаясь согреть дыханием холодные пальцы.

— В моей биографии был период длиной в несколько месяцев, проведенных в лесу, — после небольшой паузы ответил он. — Жизнь — лучший учитель.

— А... — осторожно начала я, раздумывая, насколько бестактно будет выяснять подробности.

Но Вик не дал мне сформулировать вопрос, указав вперед и сообщив, что мы пришли.

Деревья расступились внезапно, открывая вид на зеркальную водную гладь с отражающимся в ней небом и растущими по берегам соснами. Водоем скорее представлял из себя большую лужу, чем маленькое озеро, но это не мешало ему сверкать своим великолепием в солнечных лучах.

Вик первым присел на корточки у берега и принялся плескаться в воде. Он делал это так бодро, что я к нему смело присоединилась и тут же об этом пожалела: вода была не просто холодной, а ледяной. Но я все же ополоснула лицо, а потом, шипя сквозь зубы, размяла влажными руками шею и растерла плечи, предварительно расстегнув несколько пуговиц на рубашке. Холодная вода на позитивный лад не настроила, зато придала бодрости и злости.

Заметив заинтересованный взгляд Вика, мазнувший по моему обнажившемуся плечу, я соорудила максимально бесстрастное лицо, демонстративно подтянула ткань вверх и за-

стегнула рубашку под горло. В памяти вспышками замелькали картинки с блондином, так нагло пытавшимся мной воспользоваться. И без того плохое настроение сделалось отвратительным. Я сжала трясущиеся пальцы в кулаки.

Мужчина приподнял раскрытые ладони в успокаивающем жесте и даже сделал шаг назад, шепнув, что все в порядке. Видимо, какие-то эмоции все же отразились на моем лице, раз Вика так проняло.

Глава 11

В лагерь я возвращалась одна, по дороге собирая хворост для костра по просьбе Вика. Сам он сказал, что скоро вернется и бесшумно исчез за деревьями.

Найти сухие веточки в лесу — не самая легкая задача. Но я справилась и теперь тащила в руках приличную охапку. Интересно, мы огонь как первобытные люди будем добывать или полный сюрпризов Вик продемонстрирует мне другой способ?

Джоанна сидела на лежаке, приложив ладони к своей травмированной ноге и сосредоточенно нахмурившись. Услышав мои шаги — я прямо слоном себя почувствовала, — она едва заметно дернулась, но это была вся реакция на мое появление.

Я подошла ближе, сложила веточки на землю и повернулась к Джоанне. Та моей компании была явно не рада: я кожей ощутила исходящее от девушки молчаливое недовольство и напряжение. Я пожала плечами и мысленно вычеркнула пожелание ей доброго утра из списка дел на сегодня.

Наконец, девушка глубоко вздохнула, встряхнула кистями рук и, не глядя на меня, сползла на землю. Я молча наблюдала, как она делает пару неуверенных шагов, а затем полностью переносит вес на поврежденную конечность. И подпрыгивает на ней, словно проверяя, хорошо ли все зажи-

ло.

— Обалдеть, — сказала я. — Джо, а что тебе мешало сделать это вчера?

— Отсутствие сил, — лаконично отозвалась она, пропустив мимо ушей сокращенный вариант своего имени.

— Ты хочешь сказать, что... э, набралась сил всего за одну неполную ночь?

Я, конечно, собиралась подумать обо всех происходящих странностях потом, но ведь Джоанна могла кое-что прояснить прямо сейчас.

— За *целую* ночь, в которую их у меня не отбирали, — ответила девушка таким тоном, что мне стало стыдно.

Отлично прояснила.

Я решила больше ничего не спрашивать. Понятно, что это связано с тем блондином. А говорить о нем неприятно ни ей, ни мне.

Джоанна царственно уплыла в сторону озера. А я обернулась и чуть не заорала, потому что сзади неслышно подошел Вик. Мужчина нес в одной руке тушку какой-то птицы, а в другой — сухую траву, куски коры и длинную прямую палочку. Все-таки, будем пользоваться методом первобытных людей.

— Ты уверен, что костер — хорошая идея, и нам стоит тут задерживаться?

— Нас не нашли за целую ночь. Видимо, не так сильно мы и нужны этим ребятам, кем бы они ни были, — оптими-

стично отозвался мужчина. — Ощипывай наш завтрак, а я займусь огнем.

— Давай лучше наоборот, — поморщилась я. — Птичку жалко.

— Ну есть-то ты ее будешь? Или ты вегетарианка? Учти, еда из сумки закончилась.

— Буду, если получится съедобно, — буркнула я.

— Не переживай, все будет приготовлено по высшему разряду, — мужской голос прямо-таки лучился оптимизмом, и это раздражало даже сильнее, чем королевские замашки Джо.

Я взяла хворост и остальные материалы для разведения огня и отошла подальше, чтобы ненароком не испортить настроение еще одному члену нашей компании. Пусть хоть у кого-то оно останется приподнятым. И все-таки, очень интересно, откуда он это хорошее настроение взял. Там вместе с птицами на завтрак раздают?

Мысленно ворча, я принялась за дело. Кора от быстро вращающейся палочки темнела, но загораться отказывалась. Я некоторое время упорно продолжала свои действия, потом мою голову посетила гениальная мысль, и я отправилась ее реализовывать.

Место, куда хорошо попадало солнце, нашлось на тропе, неподалеку от нашего лагеря. Я положила на землю комок из сухой травы, вооружилась веточкой на случай, если все получится, и присела на корточки.

Поймать на вставленный в перстень камень солнечный луч и направить его на травяной комочек оказалось не так просто. Во-первых, это вам не линза, во-вторых, я так никогда раньше не делала. В-третьих, эта идея уже не казалась мне такой уж гениальной.

— Ну давай, загорайся уже, — раздраженно прошипела я, прожигая взглядом злосчастный комок.

И он вспыхнул. Я в первое мгновение даже не поверила — решила, что у меня рябит в глазах. Но потом опомнилась, проворно подожгла ветку и, дождавшись, пока она разгорится, затоптала траву.

Возвращалась я, аккуратно прикрывая язычок пламени от порывов ветра ладонью и ощущая себя едва ли не Прометеем. Надеюсь, моя история не окажется такой же печальной.

— Красотка! — похвалил меня Вик, уже разделивший птицу на части. — Идем, будем готовить вкуснейший завтрак.

К тому моменту, когда вернулась Джоанна, мы с Виком уже закопали мясо под нагоревшие угли.

— Купалась, — коротко пояснила девушка свое долгое отсутствие.

За то время, что она отсутствовала, можно было несколько раз переплыть озеро, но никто не стал ничего уточнять. Мы молча дождались, когда птица, наконец, приготовится, и принялись завтракать.

Мясо, с которого обрезали сгоревшую корку, было жест-

ким и безвкусным. Я впихнула в себя полкуска и решила больше не мучиться. Мои спутники, наоборот, ели с большим аппетитом, хотя я ожидала от Джо капризов и картинно сморщенного носа. Сложившийся в моей голове образ изнеженной принцессы затрещал по швам.

Дальше — больше. Девушка, несмотря на абсолютно неподходящую одежду и обувь, бодро топала за Виком шаг в шаг. Мужчина нес сумку со всеми нашими пожитками и периодически что-то весело насвистывал. Я плелась сзади и чувствовала себя слабым звеном.

Некоторое время спустя тропинка расширилась, и шагать по ней стало проще. Я выдохнула с облегчением и даже не успела испугаться, когда на тропу перед нами выбежал медвежонок, а следом из-за кустов выбралась огромная медведица.

Испугалась я позже, когда маленький любопытный зверь сделал несколько неуклюжих шагов в сторону Вика. Медведица заворчала, а мужчина подобрал с земли толстую палку и угрожающе покачал ей из стороны в сторону, сообщив, что не стоит на нас рычать. К счастью, медвежонок передумал знакомиться поближе и потопал дальше по своим медвежьим делам, и мама-медведица, предупреждающе рыкнув, последовала за своим детенышем. Треск стих, и мы дружно выдохнули.

Все завершилось благополучно, но эта короткая сцена стоила мне пары седых волос. А еще я поняла, что если не

выскажусь, то меня разорвет прямо на месте. Вик обернулся, видимо, интуитивно почувствовав, что ему сейчас прилетит.

Глава 12

— Ты нормальный — наезжать на медведя? — тихо, но угрожающе прошипела я, обходя Джо.

— Ева, успокойся, пожалуйста, — вздохнул Вик. — Я понимаю, что мы все перенервничали, но это не повод...

— Перенервничали? — повторила я, наступая на Вика. — Ты угрожал огромному зверю! Тебе жить надоело? Что за дурацкая привычка — лезть в бутылку при первой же возможности?

— Дорогая, если ты не заметила, то я тебя все это время защищал, — все еще спокойно произнес Вик.

Однако, его тон, призывавший меня сбавить обороты, не возымел должного эффекта. Меня было уже не остановить: накопившееся напряжение достигло предела и теперь рвалось наружу.

— Долбанный камикадзе! Тебе обязательно убиться, чтобы кого-то спасти?!

— Ева... — кажется, его спокойствие дало трещину.

— Что «Ева»? — зло перебила я. — Ты, значит, решил благородно умереть, такой весь из себя рыцарь в начищенных латах, а меня оставить тут одну разгребать все это дерьмо? Вот уж не стоило, спасибо большое!

— Да конечно, бросишь тебя, — рявкнул он. — С того света достала, стерва!

Оу. Не то, чтобы я в этих обстоятельствах рассчитывала на благодарность. И не то, чтобы я вернулась за Виком в первую очередь из-за него.

Обычно ты не осознаешь, что будешь чувствовать в той или иной ситуации до того, как она произойдет. Но Вик был той единственной величиной, которая оставалась привычной и понятной в этом театре абсурда, и я цеплялась за мужчину, как утопающий за соломинку. Именно поэтому мне было так страшно его потерять.

— Придурок! — меня затрясло. — Это жестоко — заново заставлять меня переживать твою смерть! Ты хоть понимаешь, что я чувствовала, оставив тебя там? Это... это..

Хотелось описать всю гамму ощущений, которые я испытала, но слова не находились, зато от воспоминаний в горле встал ком, я всхлипнула и отвернулась, зажав рот рукой. Я ведь похоронила Вика в своей голове. Я осознанно ушла, бросив его умирать. И плевать, что это был единственный выход, мой поступок от этого не виделся мне менее ужасным. Это было больно, мерзко, отвратительно и... Я разревелась, громко и некрасиво всхлипывая.

— Ну вот, наконец-то, истерика, — выдохнула Джо, до этого дипломатично хранившая молчание. — Давно пора.

Я заревела еще сильнее, не найдя в себе сил даже на то, чтобы огрызнуться. Вик участливо притянул меня к себе и даже погладил по волосам. Я не стала играть в гордость и продолжила всхлипывать, орошая слезами и без того разва-

ливающуюся рубашку, решив, что хуже ей точно не станет.

Дождавшись, пока я вдоволь нарыдаюсь, Вик пожертвовал немного драгоценной воды из бутылки, чтобы я могла смыть слезы и прочие жидкости.

— Полегчало? — Джо была сама тактичность.

Я молча кивнула. Потому что, действительно, полегчало.

И мы пошли дальше. Не знаю, что поспособствовало моей бодрости — осознание того, что наш поход скоро закончится или устроенная в лесу сцена, но остаток пути дался мне легче всей остальной части дороги.

Когда впереди, в низине показались деревянные домики, я подумала, что сейчас умру от счастья. На деле мой организм облегченно расслабился, и дальнейших сил хватило только на то, чтобы дойти до деревни.

Остальное запомнилось смутно. Еще на подходе нам попался какой-то мужик, которого Джо взяла в оборот, и буквально пару минут спустя нам указали на дом, где можно было остановиться на ночлег.

Джо потом еще обсуждала с хозяйкой что-то насчет еды и бани, но я не слушала. Присела на лавочку во дворе дома и отключилась.

Проснувшись, я долго не могла понять, где нахожусь. Незнакомая комната, пара узких кроватей, на одной из которых я и лежала, выдавший виды шкаф и сундук. Пахло травами и еще, почему-то, бабушкиным домом в деревне.

Я села и спустила ноги с кровати. Ступни коснулись прохладного пола. Я опустила глаза. Уже давно не белые кроссовки со сбитыми носами стояли у изножья. Я потрясла головой, унимая заскакавшие в ней воспоминания, и встала.

Тело ощущалось как чужое. Непослушное, деревянное. А ведь я всегда думала, что в хорошей физической форме. И горные маршруты с тяжелым рюкзаком на плечах давались мне относительно легко. На деле же какая-то хрупкая принцесса оказалась куда выносливее меня.

Кое-как переставляя ноги, я доковыляла до двери. И в коридоре почти сразу наткнулась на Джоанну. Она как будто почувствовала, что я проснулась.

Сегодня блондинка была одета в неброское синее платье, что, впрочем, отнюдь не делало ее невзрачной — наоборот, придавало невинности и шарма. Да и в целом, выглядела девушка не в пример лучше, чем в тот день, когда мы встретились. Кожа приобрела здоровый оттенок, глаза больше не казались провалившимися, а заплетенные в сложную косу волосы теперь выглядели не пепельными, а жемчужными. Пожалуй, Джо дала бы фору любой модели из мира красоты.

Не обращая внимания на мои взгляды, девушка подхватила меня под локоть и повела к выходу из дома. Сунула мне какие-то... лапти, серьезно? Ну ладно, лапти так лапти. Я обулась и прошла за Джоанной сначала в отхожее место, потом — в баню. Меня посетило острое чувство дежавю.

— Давай я дальше как-нибудь без тебя, — категорично

сказала я и принялась раздеваться.

Блондинка облегченно дернула плечом и ушла. И какой был смысл со мной возиться, если я не просила, а ей не хотелось?

Я пожалала плечами и вошла в моечную. Здесь обнаружилась бочка с водой, таз и черпак. На полке лежали куски пахнущего травами мыла, странного вида зубная щетка, порошок — судя по запаху, тоже зубной, — и душистая вязкая жидкость в тубике. Скорее всего, шампунь.

Мытье заняло у меня немало времени. Особенно сопротивлялись перспективе стать чистыми запутавшиеся волосы. Я кое-как прочесала их пальцами, понадеявшись, что вымыла из шевелюры все застрявшие иголки и прочий мусор, и сочла процедуру завершенной.

Сияя чистотой — а ощущалось это именно так, — я вышла в предбанник и обнаружила на скамейке чистое полотенце и аккуратно сложенное платье. Так как моя одежда куда-то делась, я логично рассудила, что оно предназначено мне. По крайней мере, по размеру подошло. Как и непривычного кроя панталончики и нижняя рубашка. И туфли, под которые полагались чулки.

Еще бы расческу принесла, цены бы ей не было.

Глава 13

Вернувшись в дом, я обнаружила на кухне хозяйку, с которой беседовала Джо вчера вечером. Дородная женщина лет пятидесяти накрывала на стол. Моя спутница с непередаваемым выражением лица нарезала салат. С покрытой платком головой и перед наполненным овощами блюдом девушка выглядела крайне нелепо. Мне почему-то подумалось, что меч в ее руках смотрелся бы куда более гармонично, чем кухонный нож.

— Чем вам помочь? — спросила я и добавила. — Спасибо, что приютили нас.

Джо закатила глаза. Видимо, она считала, что за те деньги, которые мы отвалили, нас должны были обслуживать как в пятизвездочном отеле, а не припахивать к домашним делам.

— Отчего же не приютить добрых людей, — низким грудным голосом ответила женщина.

Интересно, как она поняла, что мы — добрые? Уж явно не по внешнему виду, потому что больше всего наша троица походила на разбойников с большой дороги. Я представила нас глазами хозяйки и усмехнулась. Я в мужской одежде с чужого плеча, Вик в изодранных лохмотьях, которые невозможно идентифицировать как что-то приличное, и Джоанна в платье, которое наверняка сняла с какой-нибудь состоятельной леди.

Правду говорят, что деньги открывают почти любые двери.

— А работа всегда найдется. К столу уже почти все готово, после поможешь с посудой, — не догадываясь о моих мыслях, продолжила женщина и повернулась к Джо. — Покажи девочке, где найти гребень и остальные бытовые мелочи.

Блондинка с облегчением встала из-за стола, взяла меня за руку и утащила в то самую комнату, где я проснулась. Всушила гребень с частыми зубцами и зеркало и отошла на пару шагов.

— Где Вик?

— Ушел на рынок. Нам я одежду успела купить еще вчера, а он остался с тобой.

Какие у меня заботливые спутники — не стали оставлять одну в незнакомом месте.

— Все село идеально, спасибо, — поблагодарила я и принялась разбирать влажную шевелюру на пряди.

Джо, поколебавшись, предложила свою помощь. Видимо, неприязнь к готовке пересилила неприязнь ко мне. Я, прекрасно понимая, что сама буду мучиться дольше, приняла предложение. Тонкие пальцы коснулись моей головы, кожу защекотало приятное тепло. Но, не успела я удивиться странному ощущению, оно исчезло.

Джо обращалась с моими волосами предельно аккуратно, так что я расслабилась и в какой-то момент даже начала получать удовольствие.

— Готово, — наконец, сообщила блондинка и протянула мне зеркало.

Высохшие локоны лежали мягкой волной, красиво обрамляя лицо. Самой бы мне пришлось долго потеть над такой прической, используя стайлер, различные средства для укладки и божью милость, а Джоанна ловко управилась за каких-то десять минут.

Я порадовалась, что не придется прятать всю эту красоту под косынку и искренне поблагодарила девушку за помощь. Блондинка отмахнулась, мол, ерунда, и сдернула с головы платок.

Рассматривая сложное плетение на ее волосах, я даже немного пожалела, что сама ношу короткую стрижку.

— Кстати, короткие волосы носят только наемницы и преступницы, что часто одно и то же, — словно уловив ход моих мыслей, заговорила девушка. — Так что, если не хочешь привлекать внимание, лучше отращивать.

— Ну, хорошо, хоть не куртизанки, — вздохнула я, откладывая зеркало.

— И они тоже, но реже.

Спасибо, успокоила.

Вик вернулся, когда мы расселись за столом, на котором, исходя паром, стояли большие тарелки с похлебкой. Пахло так хорошо, что я невольно сглотнула набежавшую слюну.

Приветственно улыбнувшись мужчине, я опустила было глаза в тарелку, но почему-то вернула их назад и принялась рассматривать Вика. Будто впервые увидела смеющиеся ореховые глаза, ямочку на гладко выбритой щеке, четко очерченную линию подбородка, крепкую шею, уходящую в ворот непривычного кроя рубахи. Местная одежда смотрелась на мужчине очень гармонично.

— Виктор, — улыбнулась хозяйка, делая ударение на последнюю гласную, — ты как раз к ужину, скоро все будет готово.

К ужину? Это сколько же я проспала? Впрочем, неважно. Главное, что меня сейчас накормят, и тупая боль в животе пройдет. Желудок заурчал, радуясь, что я, наконец, решила прислушаться к своему организму.

За столом разговаривала только хозяйка. Мы трое молчали и думали каждый о своем, но, скорее всего, об одном и том же: а что дальше?

Когда отпала необходимость тратить все силы на то, чтобы выжить, в голове начали зарождаться разные мысли. В основном, о туманном и непонятном будущем. Но прошлое тоже всплывало в памяти не самыми радужными картинками. Я упорно гнала все образы прочь, чувствуя, что не готова обдумывать ситуацию в одиночку.

— Хотите наливки? — вдруг спросила хозяйка.

И, не дожидаясь нашего согласия, куда-то отлучилась. Вернулась она с двумя большими пыльными бутылками из

мутного стекла. Женщина водрузила емкости на стол, жестом фокусника откупорила одну из них и разлила темно-бордовую жидкость по кружкам. Потом поставила рядом масляную лампу и коробок с кривенько наструганными спичками.

— Я к соседке обещала на чай заглянуть, так что вы тут дальше сами, только сильно не буяньте, — с этими словами женщина подхватила накрытую салфеткой корзинку, видимо, с гостинцами «к чаю», взяла вторую бутыл с наливкой и была такова.

— Удивительно деликатная женщина, — глядя ей вслед, констатировал Вик.

— И не боится же нас без присмотра у себя дома оставлять, — я покачала головой и принялась убирать со стола грязную посуду.

— Здесь просто вряд ли есть ценности, которые нас интересуют, — пожал плечами Вик. — Кстати, о «здесь». Не расскажешь подробнее, где именно мы находимся, Джо?

Мужчина, как и я, сократил имя блондинки до первых трех букв, и Джоанна снова не стала заострять на этом внимание. Возможно, так ее называли не только мы.

Но вообще-то, мне стоило сосредоточиться на других вещах. Вик задал правильный вопрос, и похоже, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы перестать прятать голову в песок и посмотреть правде в глаза. Или, хотя бы, ее услышать.

Глава 14

— Если тебя интересует название этого мира в межмировой матрице альтернативных реальностей, то ничем не могу помочь, я в этом не сильна. Сейчас местные называют мир Обителью, потому что в нем живет несколько народов, и он готов принять к себе каждого, кто ищет покой. В более узких масштабах «здесь» — это у подножия Граничного горного хребта.

— То есть, все-таки, альтернативная реальность, — медленно сказала я, опускаясь обратно на стул.

Если быть до конца откровенной с самой собой, этот вариант приходил мне в голову и, кроме того, даже был одним из очевидных, но я упорно не хотела принимать его как верный. Потому что такие сюжеты хороши на страницах любимых книг, а не в моей совершенно обычной жизни. В которой я, помнится, собиралась съездить в отпуск. Отлично съездила, ничего не скажешь.

Из моего рта вырвался нервный смешок. И еще один, повлекший за собой уже неконтролируемый приступ смеха. Я сначала пыталась остановиться, но потом бросила это бесполезное занятие.

Вик подарил мне полный понимания взгляд и поставил передо мной стакан с водой.

— Ладно, — сказала я, наконец, взяв себя в руки и утерев

слезы. — Ладно. И что же этот ваш хребет разграничивает? Может, земли людей и вампиров?

— У вампиров нет отдельного государства, они же нежить, — фыркнула Джо.

— То есть, они все-таки существуют?

— Здесь — только в легендах, — успокоила меня Джоанна. — Этот мир населен исключительно живыми существами. На материке по одну сторону Граничного хребта находятся человеческие земли, а по другую — драконы. Есть еще острова эльфов, Чертоги Дивного народа.

— И что, вы все существуете обособленно?

— В какой-то степени. Самые большие затворники — эльфы. Представителей других народов они впускают на свои земли неохотно, хотя сами частенько путешествуют по миру. Так что, в этой части материка можно встретить и эльфов, и драконов. Хотя последних — очень редко. Их в этом мире не так много, как остальных.

— А драконы, они... ну, огромные прекрасные создания с чешуей и крыльями, да?

— В целом, ты права. Но у них есть еще как минимум одна ипостась — антропоморфная, — слово опять «загрузилось» в мой мозг с опозданием. — А некоторые создают себе еще и третью, почти неотличимую от человеческой.

— А эльфы — правда высокие и стройные длинноухие красавцы и красавицы?

— Они сильно отличаются от людей, и не только ушами,

— подумав, сообщила Джо.

Я открыла рот, но вопросов было слишком много, поэтому пришлось закрыть его обратно и задуматься.

— Тебе о чем-то говорят слова «электричество», «паровой двигатель», «антибиотики»? — воспользовался моим молчанием Вик и, не обнаружив никакого отклика со стороны блондинки, грустно вздохнул. — М-да, научно-технический прогресс обошел вас стороной.

По лицу Джо было видно, что еще нужно выяснить, кому больше не повезло — им или прогрессу.

— Подожди, — встрепнулся мужчина, которому не довелось в полной мере наблюдать все странности, которые видела я. Возможно, он бы тогда осмыслил происходящее быстрее. — А синие лампочки в доме, где нас держали? От чего они тогда работают?

— А это магия, насколько я понимаю, — пояснила я и подвинула к Вику им же принесенную для меня воду.

Он не глядя взял стакан и сделал несколько глотков. Повисло молчание.

— Ну и какой у нас план? — спросила Джо, хотя ей, на мой взгляд, ситуация должна была быть более-менее ясна.

— Джоанна, а как ты попала к бандитам?

— Сглупила, — коротко буркнула она, всем своим видом демонстрируя, что более развернутого ответа ждать не стоит.

Как долго девушка там пробыла? И ведь ее никто не искал. Некому было? Но она ведь явно не из простых. Как так

вышло, что девица из богатой семьи попала в плен, а никому до этого не было никакого дела?

Ладно, сама потом расскажет, если захочет. Перейдем к планам.

— Мне нужно найти одного человека... — я напрягла память — Кайла из рода Ромеро. И кое-что ему передать. Я обещала его родственнику.

— Не тому ли умирающему старику? — нахмурился Вик. Я кивнула.

— Ты поклялась? — спросила Джо, впившись в меня внимательным взглядом.

— Вроде того, — снова кивнула я. — Он заставил меня сказать какую-то ритуальную фразу.

Девушка выдохнула и поджала губы.

— В магических мирах, — медленно сказала она, — произнесенные слова имеют вес. Большой вес. Давшего клятву неисполненные обязательства связывают по рукам и ногам и могут лишить жизненных сил. Не следует давать обещаний, которые вы не сможете исполнить, это всегда плохо заканчивается. Ясно?

Мы с Виком кивнули почти синхронно.

— Ева, ты помнишь точную формулировку? Что тебя ждет, если нарушить клятву?

— Там было что-то о том, что я никогда не попаду в свой родной дом.

Мой ответ прозвучал не слишком уверенно. Все-таки, я в

тот момент думала, что странные слова — не более, чем ритуальная фраза, и не очень-то старалась запомнить сказанное.

— Что же, считай, тебе повезло. Все могло быть намного хуже.

Оптимистично.

— Кстати, — сказала я. — Фербус — тот, кому я дала клятву, сказал, что Кайл сможет вернуть нас с Виком обратно.

— Вот только захочет ли, — задумчиво сказала Джоанна. — Ромеро... к этому роду принадлежит один из членов Королевского Совета. Как раз тот самый Фербус. Если он погиб, расклад сил, скорее всего, изменился не в лучшую сторону.

— О чем это ты? — поднял глаза от стола Вик.

— Я пока точно не знаю. Нам срочно нужна информация о том, что происходит в королевстве. В этой глуши новостей не дождешься, тут нет ни одного отделения магпочты, что уж говорить об артефактах магического вещания. Нам нужно выбираться отсюда и двигаться в сторону столицы.

Она так уверенно это произнесла, что спрашивать, почему Джо собирается и дальше путешествовать вместе с нами, не стали ни я, ни Вик.

— Слушай, Джо, а как ты узнала, что мы не из этой реальности? — спросил мужчина, пока я терла тарелки и пыталась уместить в голове все слова с корнем «маг».

— Вы другие, — произнесла блондинка так, будто это все объясняло. — Я никого подобного раньше не встречала. А я много, где бывала. Да и Айзек про демонов из параллельного мира говорил. Я еще не верила, думала, умом тронулся. Хотя он всегда был... с отклонениями.

Оу, это тот блондин, которого я...

— Стоит опасаться того, что он нас найдет? — практично уточнил Вик.

Да как-то похоже, что нет.

— Он нас не найдет, — уверенно озвучила мои мысли Джо. — Он умер.

В общем-то, да. И я имею к этому непосредственное отношение. И то, что я защищалась, не делает ситуацию проще.

Я с трудом протолкнула в легкие вдруг ставший вдруг тяжелым и густым воздух и продолжила свое занятие.

— Значит завтра узнаём насчет транспорта, собираемся и, если повезет, выезжаем, — подытожил Вик и поднялся. — Я пойду ополоснусь. Все остальное предлагаю обсудить позже.

К сожалению, грязная посуда быстро закончилась. Надолго отгородиться от реальности монотонными привычными действиями не получилось.

Я вытерла руки, взяла со стола бутылку и направилась к двери.

— Не нужно за мной ходить, — тихо, но угрожающе сказала я, и поднявшаяся было блондинка осталась на месте.

Глава 15

Садиться у входа было глупо, поэтому я решила обойти дом. На заднем дворе нашлась еще одна лавочка. С видом на заросли... малины, наверное.

По-моему, отличное место, чтобы напиться.

Вообще-то, я алкоголь не особо люблю, потому что он противный. Но иногда прямо хочется, потому что он противный как моя жизнь.

Я сделала первый глоток из бутылки. Напиток обжег горло и теплом растекся по внутренним органам. А настойка у хозяйки что надо. Я глотнула еще.

Когда на лавку рядом со мной опустился Вик, стеклянная емкость изрядно опустела.

— Распитие спиртных напитков в одиночестве — прямой путь к алкоголизму, — словно между прочим, сообщил он.

Я молча протянула ему бутылку.

— Ева, все хорошо, — сказал он, но тоже немного отпил.

— Нет. Все не хорошо, Вик, — возразила я, — и ты это тоже понимаешь. Мы черт знает, где, без связи, электричества и элементарных удобств. За несколько дней успели побывать в плену и чуть не погибли. Я не понимаю, как такое могло произойти. Не понимаю, сможем ли мы вернуться обратно и будет ли это возвращение удачным. Мы ведь в аварию попали, если ты помнишь. Может, это все — просто глюки, а

на самом деле я лежу в коме на больничной койке с переломанными конечностями.

— Мы выжили и сумели выбраться, — возразил Вик, пытаясь настроить меня на позитивный лад. — Вернуться тем более сможем. А в предположение про кому я, уж извини, не особенно верю. Я там был и, поверь, ощущения совсем другие.

Я отобрала у мужчины бутылку и снова приложилась к горлышку.

— Получается, этот мир реален, и я в нем по-настоящему убила человека. Этот Айзек пытался меня изнасиловать. А я очень, очень сильно захотела, чтобы он умер, и это случилось, — я выдохнула и зажмурилась. — Это все... не должно было со мной происходить. С нами. А если бы я тогда не вылезла на дорогу перед твоей машиной, этого бы вообще ничего не было. Это все из-за меня. Понимаешь?

И я уставилась на носки своих новых туфель непривычного фасона. На душе было отвратительно, внутренности жгло огнем. И это точно не из-за алкоголя.

— Посмотри, пожалуйста, на меня, Ева, — теплая сухая ладонь тронула меня за предплечье.

Вик был очень деликатен в своих прикосновениях. Стоило мне повернуть голову в его сторону и сфокусировать взгляд, мужчина убрал руку.

— Во-первых, ты ни в чем не виновата. Авария — это случайность, от них никто не застрахован, — уверенно ска-

зал он. — Во-вторых, этот Айзек был той еще скотиной, он получил по заслугам. А ты, вообще-то, мне жизнь спасла. Спасибо.

— Перестань, — сказала я и прикусила губу. — Не могла же я тебя там оставить.

— А я всего лишь объясняю тебе, что не нужно самой себя закапывать. Ты все сделала правильно, так что давай, не прячь глаза.

Я выдавила из себя вымученную улыбку.

— Все будет хорошо, вот увидишь, — сказал Вик и толкнул мое плечо своим в ободряющем жесте.

И я как-то... поверила. Потому что Вик говорил очень уверенно, а еще потому что мне очень хотелось ему верить. Очень наивно с моей стороны, но иногда бывают ситуации, в которых вера — единственное, что у тебя остается.

А мне, откровенно говоря, вообще повезло: кроме веры у меня был Вик, способный сделать завтрак из ничего и найти правильные слова, когда это нужно, и была Джо, которая почему-то меня недолюбливала, но все равно помогала не чувствовать себя слепым котенком в этом странном новом мире. Так что да, я поверила, что когда-нибудь все будет хорошо. И что все не так уж плохо уже сейчас.

Новый день встретил меня радушно. Солнечные лучи ласково оглаживали край моей постели, застенчиво касаясь

ступней, за окном синело чистое небо без единого облачка, а в комнату с любопытством заглядывала веточка шиповника.

Самочувствие, несмотря на вчерашний «веселый» вечер, было прекрасным, а тело — легким. Хотелось танцевать на траве босиком и слушать звуки природы.

Я потянулась и откинула одеяло. Соседняя кровать снова пустовала. На ней, я так полагаю, ночевала Джо, оказавшаяся ранней пташкой.

Одевшись, я выскользнула из дома и остановилась на крыльце. Я не знала, куда делись все остальные, но тихо порадовалась, что могу насладиться магией утра вдали от посторонних глаз. Я подставила лицо солнечным лучам и зажмурилась. Легкий утренний ветерок бережно ласкал лицо и играл с волосами. Радостно щебетали птицы.

Где-то вдалеке послышалось лошадиное ржание, и я открыла глаза. Так как дом располагался на окраине, передо мной раскинулась вся деревенька. Между домиками с цветными крышами тянулись желтые нити дорог, а вокруг зеленел лес. Дальше, насколько хватало взгляда, все было покрыто густой растительностью. Слева и сзади возвышались горы — тот самый Граничный хребет. Рельеф был неровным, и низины неспешно покидал утренний туман.

Я все-таки разулась и прогулялась по траве, собирая ступнями не успевшую сойти росу. За этим занятием меня и застала хозяйка, видимо, ходившая к соседям — в руках у нее была крынка молока.

Женщина велела мне собираться к завтраку, пока у нее не остыла каша, и я вдруг почувствовала, что очень хочу есть.

Когда я, наскоро умывшись и почистив зубы странной щеткой, вошла в кухню, на столе уже дымился чугунок с кашей. От запаха у меня заурчало в животе.

— Ешь, не стесняйся, — женщина плюхнула на тарелку аж две поварешки каши и посыпала их малиной. — Твои спутники ушли искать кого-нибудь, кто смог бы подбросить вас до города. Не знаю, когда вернутся.

Я поблагодарила хозяйку и придвинула тарелку поближе.

— Даже не позавтракали, торопыги, — проворчала женщина и отрезала для меня ломоть хлеба.

Хлеб был теплым и удивительно вкусным, как и каша и молоко. Которое я, вообще-то, раньше пила только с кофе.

Вик и Джо вернулись, когда я принялась за пирожки, которые вчера так и не оценила по достоинству.

— Приятного аппетита. Рада, что он у тебя появился, — сказала Джо таким тоном, будто она собиралась экономить на провианте, но я самым наглым образом разрушила эти планы.

Я радостно улыбнулась девушке, чем, кажется, повергла ее в некоторое замешательство.

— Отлично выглядишь, Ева, — подмигнул Вик, опускаясь за стол напротив меня.

Я улыбнулась и ему. Кажется, улыбка приклеилась к моему лицу и никак не желала с него сходить. Сейчас мне ка-

залось, что я могу свернуть горы. И даже тот факт, что я нахожусь в незнакомом сказочном мире, не омрачал моего настроения. Более того, я ждала чудес и мысленно потирала руки в предвкушении.

После завтрака мои спутники сообщили, что торговец, к которому они набились в пассажиры, выезжает через пару часов и планирует к вечеру добраться до городка, а завтра — присоединиться к большому обозу.

— Мы можем и дальше ехать с ними, но это будет медленно, — вслух рассуждала Джо. — Лучше взять лошадей.

— Я не то, чтобы хорошо держусь в седле, — сообщила я, сыто развалившись на стуле.

— Научишься, — отмахнулся Вик, — это не так уж и сложно. К тому же, Джоанна права, обоз будет ползти с черепашьей скоростью. Мы состаримся, пока доберемся.

Я согласилась. Несмотря на то, что весь мой опыт верховой езды ограничивался недавней поездкой с бандитами и несколькими минутами катания на пони, я все еще находилась в приподнятом настроении и не видела в необходимости осваивать новый транспорт никакой проблемы.

Кстати...а лошади — это ведь не дешевое удовольствие.

— Надолго ли нам хватит денег? — которые я ukrала, такая молодец.

— Если не очень шиковать, то на несколько недель — точно, — уверенно сказала Джо. — Потом я что-нибудь придумаю.

На этом обсуждение дальнейших планов мы сочли законченным и отправились собираться в дорогу.

Сборы много времени не заняли. Из вещей, помимо туфель, платьев и нижнего белья, Джо купила нам по паре штанов, дорожные сумки и женские плащи — краденые было решено утилизировать, чтобы нас по ним случайно не опознали. Свои потрепанные кроссовки я бережно уложила в сумку к остальным своим вещам, предварительно вынув из-под стелек монеты. Вик добавил к нашим пожиткам свой худой мешок со сменной и теплой одеждой. На этом наши сборы были завершены.

Хозяйка дала нам с собой корзину всякой снеди и два бурдюка с водой. Мы тепло распрощались с гостеприимной женщиной и покинули уютный дом.

Глава 16

Солнце щедро делилось теплом, но в воздухе уже отчетливо пахло осенью, да и хрустально-звонкое небо говорило о том, что летняя пора осталась позади. Мне нравилось думать, что местный климатический пояс совпадал с нашим Земным, и в Обители тоже начался бархатный сезон. Можно было уточнить этот вопрос у Джо, но я сомневалась, что блондинка была знакома с такими понятиями как «отпуск» и, тем более, «бархатный сезон». Поэтому я оставила рассуждения о погоде при себе и решила просто наслаждаться дорогой.

Торговец — крупный мужчина с хитрым взглядом — выделил нам место у заднего бортика телеги, забитой мешками с орехами, сушеными грибами и фруктами. И, кажется, еще травами. Сам мужчина сидел впереди и управлял нерасторопной лошадкой.

Мы расположились на набитых сеном «подушках», и в целом чувствовали себя вполне комфортно.

— Джо, — тихо позвал Вик, — а ты можешь подробнее рассказать нам об Обители? Или сейчас не самое подходящее время?

И он многозначительно кивнул в сторону извозчика.

Девушка на пару мгновений сосредоточенно замерла, потом махнула рукой и кивнула:

— Спрашивай, он нас не слышит.

— Ты его заколдовала? — прищурившись, спросил Вик.

Вопрос был серьезным, но прозвучал настолько абсурдно, что я не удержалась от улыбки.

— Наложила поглощающее звуки заклинание, — поправила она. — Но если не придирается к формулировкам, то да.

— А что ты еще умеешь?

— Многое, — расплывчато сказала Джо. — Мне сложно объяснить, потому что формулировка «что угодно» не подходит, а всего не перечислить. В целом, магия — это энергия, которой существа, наделенные даром, могут управлять в той или иной степени. Но абсолютное могущество, все же, миф. Магия, как и любая другая сила, подчиняется определенным законам, и никто не может этого изменить.

Я думаю, нас с Виком интересовало одно и то же: насколько чудеса этого мира совпадают с тем, что показывают в фильмах о волшебниках. Поэтому я принялась рассказывать то, что успела понять (но пока еще не до конца осознать) сама.

— Джо вылечила свою ногу, — сказала я. — Так что магией можно исцелить. А еще разжечь огонь или кого-нибудь убить. Еще магия позволяет путешествовать по мирам и приводить гостей.

— В том числе, — кивнула блондинка. — Но не все маги наделены одинаковыми способностями. Например, кто-то

с ранних лет шагает по разным реальностям как по ступеням лестницы, кто-то при должном усердии может научиться совершать недалекие переходы в соседние миры, а кто-то вообще не способен к перемещениям, зато умеет подавлять чужую волю.

Я вспомнила собственное тело, подчиняющееся чужим приказам, и передернула плечами, а блондинка подытожила:

— У всех свои таланты. Это зависит от расовых особенностей, наследственности и личных качеств.

— Но не все люди — маги, — резонно заметил Вик. — Я бы даже сказал, что неодаренных больше.

— Если мы говорим только о людях, то да. Но есть еще эльфы и драконы, для которых магия — это сама их суть. Поэтому каждый представитель магической расы обладает даром.

— А полукровки? — уточнила я.

— У драконов их не бывает. Ребенок либо рождается драконом, либо нет. Хотя в его характере зачастую прослеживаются поведенческие особенности рас обоих родителей. Кровь эльфов и людей смешивается легче, и если ребенок унаследует даже малую долю эльфийских генов, он обязательно будет магом. Но, скорее всего, слабеньким. Кстати, маг может родиться и у двух неодаренных людей. Как и неодаренный у двух человеческих магов.

— А что насчет... контролируемой передачи дара?

Джо внимательно на меня посмотрела. Очень вниматель-

но.

— Ну конечно, «кое-что», которое тебе нужно передать Кайлу — это магический дар, — сказала она с утвердительной интонацией. — Я могла бы и сама догадаться. Как бы иначе тебе удалось справиться с Айзеком и устроить побег...

То, что без чудесного подарочка у меня бы ничего не вышло, было, конечно, правдой, но правдой обидной, поэтому я поджала губы. Хотелось сказать что-нибудь ядовитое. Например, что Джоанна и с даром не смогла выбраться без моей помощи. Но это было как-то низко, и я не стала. Сказала другое:

— А что ты сделала в купальнях, когда взяла меня за руку?

— Забрала у тебя немного энергии, потому что сама была пустая, — кажется, она немного смутилась.

Я бросила на Вика многозначительный взгляд: видишь, так тоже можно.

— А насчет, как ты выражаешься, контролируемой передачи дара, — быстро продолжила девушка, соскочив с неприятной для нее темы, — то я не могу дать четкого ответа, потому что понятия не имею, как это происходит. Знаю только, что представители некоторых семей добровольно отказываются от перерождения, чтобы даже после смерти оказывать поддержку своему роду, и их сила становится силой главы. Это делается для того, чтобы род не потерял свое влияние, если вдруг в поколении не будет сильных магов. Но я

ни разу не слышала о том, чтобы дар передавали через посредника.

И это было странно. Уж Джо, с ее-то королевскими замашками, определенно должна была быть в курсе всех традиций влиятельных семей.

— А это кольцо у тебя, — Вик кивнул на мой перстень.
— Оно тоже магическое?

— Похоже на то. Я вообще подумала, что оно — и есть дар, но это было до того, как я узнала про магию. А может, магия как раз в него и заключена?

— Покажи-ка, — Джо требовательно потянула руку, и я нехотя вложила в нее свою ладонь, а заодно подробно рассказала об обстоятельствах нашего появления в этом мире.

Пальцы у девушки были тонкими и длинными, а еще очень сильными, несмотря на кажущуюся хрупкость. Однако, обращалась со мной Джоанна бережно, едва ли не с нежностью. Хотя, скорее всего, это был трепет перед магической вещью.

Джо некоторое время молча изучала мою руку, потом осторожно прикоснулась к камню кончиками пальцев.

— Интересный артефакт. Я чувствую в нем древнюю магию, а еще он скрыт от посторонних глаз. Я сама заметила кольцо только потому что знала, что оно есть. Не понимаю, почему Вик смог его увидеть без всяких усилий.

Мужчина пожал плечами. Похоже, он, в отличие от Джоанны, не находил способности видеть глазами ничего сверхъ-

естественного.

— Значит, ты не сможешь объяснить мне, как использовать магическую силу? — уточнила я у Джо.

— Я даже не знала, что такой дар может использовать кто-то, кто не имеет связи с родом, — покачала головой блондинка.

— Может, есть какие-то книги на эту тему? — предположил Вик.

— Информация закрытая, — со вздохом сказала Джо, видимо, устав объяснять очевидное. — Ей не делятся даже под страхом смерти.

Я передернула плечами. Ощущение, что вместе с волшебным колечком я обрела еще и большие проблемы, уверенно крепло внутри меня.

Глава 17

В городские ворота мы въехали уже в сумерках и, расплатившись с торговцем, который остановился у родственников, сразу направились на постоянный двор. Во время разговора с хозяином Джо вела себя тихо, предоставив Вику право снять и оплатить комнату. И только когда владелец окинул нас изучающим взглядом, ближе придвинулась к Вику и пропела, что она, мол, невеста вот этого господина, а я — его сестра.

— Ну, и что за представление ты устроила, *невеста*? — хмыкнул Вик, как только мы остались одни в скудно обставленной комнатке с тремя кроватями.

Блондинка от такого обращения поморщилась. То ли ей было неприятно само слово, то ли — наша неосведомленность.

— Здесь куча торговцев и наемников, — все же пояснила она, — и почти все — мужчины, которые давно не были дома. Им лучше знать, что мы с Евой под твоей защитой.

— А они поверят? — изогнул бровь Вик.

— В вашу родственную связь — точно, — уверенно заявила Джо. — У вас с Евой схожий цвет глаз, и волосы у нее всего на несколько тонов светлее. Да и вообще вы чем-то похожи.

— А в нашу брачную? — похоже, Вик просто веселился. Джо тоже это поняла и пожала плечами.

— Это значит, без сопровождения мне лучше на улицу не выходить? — уточнила я.

— С твоей прической — однозначно, — кивнула блондинка. — По крайней мере, до тех пор, пока тут не станет поспокойнее.

Интересно, это последствия жизни в плену или все действительно так серьезно? Джо, при всем своем высокомерии, производила впечатление человека вполне здравомыслящего. К тому же, и на Земле были места, куда бы я в одиночку не сунулась. Так что, наверное, к словам блондинки стоило прислушаться.

После заявлений Джо идти выяснять про возможность помыться расхотелось. Вода, пара ведер и ширма имеются — уже спасибо.

На ужин мы дожевали остатки еды из корзины — чтобы не пропадало, и расползлись по кроватям. Я повозились на жестком матрасе, вдыхая исходящий от наволочки запах хозяйственного мыла, и вскоре провалилась в сон. Снилось опять какая-то ерунда про звон чужих голосов, но, проснувшись наутро, я уже ничего не помнила.

Кровать Джо, как обычно, пустовала. Я потянулась и вылезла из-под одеяла. Вынырнувший из-за ширмы Вик, на голые плечи которого стекали дорожки воды с мокрых волос, демонстративно откашлялся и пожелал мне доброго утра. Видимо, я слишком долго разглядывала его торс. Но, в свое оправдание, могу сказать: там было, на что посмотреть.

— А где наша королева? Она же говорила, что нам лучше не разделяться.

— Обоз уехал еще засветло, наемники вместе с ним, — сообщил Вик и хитро прищурился. — Переживаешь?

Я кивнула, успокаиваясь.

— И что вы с ней не поделили?

Мужчины обычно менее склонны к эмпатии, чем женщины. И если даже Вик заметил между мной и Джо некоторое напряжение, значит, мне точно не показалось, что эта девица меня недолюбливает. Узнать бы еще, за что.

— Сама не понимаю, — я вздохнула и потерла ладонями лицо.

А потом уставилась на Вика внимательным взглядом. Могло ли быть такое, что мужчина понравился нашей принцессе, а во мне она увидела конкурентку?

— Что? У меня нимб появился? — приподнял брови Вик.

— Нет, но с твоим ангельским терпением я бы не удивилась, — проворчала я и пошла умываться.

Нет, эта теория — однозначно мимо. Джо начала проявлять свое недовольство по отношению ко мне с самого начала, еще когда я вытаскивала блондинку из купален. Хотя по всем законам логики ей следовало меня, наоборот, полюбить. Но там, где дело касалось Джоанны, привычная логика не действовала, и мне бы уже стоило к этому привыкнуть.

Джоанна вернулась в номер с ворохом свежих газет и радостным сообщением о том, что завтрак нам принесут прямо сюда. Новость о завтраке немного притупила чувство отвращения, охватившее меня при виде физиономии Айзека на развороте газеты. Изображение было черно-белым, но узнать главного бандита оказалось несложно. Боюсь, его лицо еще долго будет преследовать меня в кошмарах. В газете, правда, Айзека именovali подающим надежды магом и покорителем женских сердец, но сути это не меняло.

— Здесь пишут, он выбился из низов и быстро обрел уважение и популярность, создав себе репутацию отличного наемника, — сообщил Вик, склонившись над кроватью, которую мы использовали вместо стола.

— Не боящегося замарать руки, — от себя добавила Джо. — В общем, многие скорбят о такой невосполнимой утрате, а королевский сыск обещает разобраться в случившемся.

— И что, меня найдут и арестуют? — спросила я, вдруг осознав, что из-за этой ситуации у меня, помимо психологических, могут возникнуть еще и проблемы с законом.

— Не говори глупостей, — закатила глаза Джо. — Наемники о своих делах не распространяются. Но даже если начнут допрашивать причастных, никто в здравом уме не признается, что взял заказ на несанкционированный призыв демона, да еще и не одного. Нет, за это можешь даже не переживать.

Не успела я облегченно выдохнуть, блондинка мстительно

добавила:

— Переживать следует за другое. Заказчик, кем бы он ни был, не получил желаемого, а значит, вас будут искать.

— Думаешь, ему не передали информацию о том, что призыв пошел не по плану? — поднял глаза Вик.

— Предполагаю, что Айзек не успел. Но даже если это не так, на месте человека, отвалившего кучу денег за работу, я бы пожелала убедиться во всем лично, — нахмурилась Джо.

Вик кивнул, соглашаясь с ее доводами.

— Тут вот еще есть, более ранняя новость, — блондинка развернула следующую газету. — О гибели советника Фербуса. Видимо, его, в отличие от Айзека, нашли сразу. Что занимательно, нашли в особняке человека, которого несколько лет назад лишили лицензии на магическую деятельность. Но, судя по отсутствию в доме прислуги, которую хозяин распустил самостоятельно, и обнаруженной в ритуальной комнате пентаграмме, маг продолжил заниматься своей деятельностью незаконно. Дело взято на особый контроль...

— То есть, для того, чтобы колдовать, нужна лицензия? — влез Вик.

— На некоторые виды магической деятельности — нужна, — кивнула Джо и перевернула страницу. — Так, соболезнования опустим... Ну, дальше всякие теории, одна другой бредовее, о том, как эти двое связаны. Тут ничего путного, нужно думать самим.

Джо потянулась к следующей газете:

— А это сегодняшний выпуск, совсем свежий. Королевство гудит от новости о том, что род Ромеро остался без главы, так как родовая сила не выбрала преемника.

— Почему новость опубликовали только сегодня? — удивилась я. — Я же получила силу несколько суток назад.

— Потому что род наверняка старался скрыть этот досадный инцидент. Но новость, все-таки, просочилась в массы.

— Все не очень хорошо, да? — поморщился Вик. — Род без поддержки предков ослаблен, и это развязывает руки недоброжелателям... Нам нужно скорее искать этого Кайла, а то прибьют его по тихой грусти, и Ева никогда не попадет домой, так как выполнение клятвы станет невозможным.

— А для иномирянина ты неплохо понимаешь ситуацию, — одобрительно хмыкнула Джо.

И вот я была, конечно, рада, что Вик такой сообразительный, но как-то не от всего сердца. Потому что лучше бы он ошибался.

Глава 18

— Когда лошадь идет рысью, нужно приподниматься корпусом вперед, а не вверх, — увещевала меня Джо. — Иначе ты не попадешь в ритм.

Я закусила губу и перевела взгляд на Вика, наблюдавшего за происходящим с безопасного расстояния и готового, если что, нас разнять, так как полчаса назад мы с блондинкой почти подрались.

Джо немного прогадала с вводной частью, с ходу начав рассказывать мне, как правильно падать с лошади. Слова о том, что если лошадь понесет, нужно вытаскивать ноги из стремян и валиться на бок, прижимая руки к груди, я приняла еще более-менее спокойно. Но после рассказа о «свечке» — это такая стойка на задних ногах, «с которой лучше не падать, а то все будет плохо», я рыкнула, что плохо может быть и без нее, если Джо не прекратит меня запугивать.

А там слово за слово, и наш спор как-то незаметно превратился в серьезную перепалку. Вик очень вовремя принес нам «компот мира» — прохладный напиток в стаканчиках из плотной бумаги — и предотвратил рукоприкладство. Не с моей стороны, конечно: это Джо как будто всерьез собиралась вцепиться мне в волосы.

И вот ведь странность: вообще-то, я неконфликтный и спокойный человек, но рядом с этой белобрысой ящерицей

вспыхиваю, как щепка от огня.

За ящерицу мне, кстати, и прилетело. Хотя, на мой взгляд, ничего обидного в такой характеристике не было: Джо ведь правда такая же юркая и гибкая. Но, может у нее какая-то личная нелюбовь к пресмыкающимся, не знаю.

В общем, я извинилась, мы остыли и продолжили урок.

Смирная лошадка стойко переживала мою неуклюжесть и вообще была очень милой. Мы сразу прикипели друг к другу — животных я люблю — но это, к сожалению, не помогло мне освоить навыки верховой езды по экспресс-программе.

Расчет был на то, что из Джо выйдет более толковый учитель, чем из Вика, так как она неплохая наездница (по ее словам), а Вик «просто пару раз бывал на ипподроме». Но то ли из Джо вышел толковый учитель, оставив вместо себя бестолкового, то ли это я была бестолковая, и мы провозились до позднего вечера.

День был насыщенным — сначала поход на конную площадку и приобретение всего необходимого, включая костюмы для верховой езды, потом перекус и мое обучение с короткими перерывами, во время которых я обнималась со своей Ласточкой.

Ужин прошел в блаженном молчании, так как между мной и Джо сидел Вик, мешая переругиваться. Да и настроение огрызаться, честно сказать, прошло у меня довольно быстро.

Я, конечно, предполагала, что верховая езда — наука не из легких, но не думала, что мне придется напрягаться так сильно. Ноющие наутро мышцы стали для меня неприятным сюрпризом.

Мне казалось, спорт, занятиями которым я никогда не пренебрегала, подготовит меня к физическим нагрузкам, но нет. Сначала переход через лес, который вышел для меня затруднительным, теперь — это.

Когда мы, спешно перекусив и погрузив на лошадей свои скромные пожитки, тронулись в путь, я дала себе обещание не ныть хотя бы первые несколько часов. И даже перевыполнила план, бодрячком дотянув до обеда.

Мышцы разогрелись и перестали беспокоить. Мне даже неожиданно понравилось путешествовать верхом и наблюдать за местной природой. И запах лошади, который раньше меня неимоверно раздражал, уже впитался в кожу настолько, что я привыкла и почти перестала его ощущать.

Но дала себе обещание искупаться перед ночевкой как можно тщательнее.

После полудня не по-осеннему теплое солнце начало припекать, по телу заструился пот, а седло перестало казаться таким уж удобным. И судя по тому, что оно начало мне натирать, дальше ситуация станет только хуже.

Я вздохнула и с тоской подумала о небольших рейсовых автобусах, путешествия в которых когда-то казались мне верхом неудобства.

Ужин в обшарпанном постоялом дворе я встречала не в самом благоприятном расположении духа. Предыдущее место ночевки мне понравилось больше, но в этом селении с жильем нам не повезло: путников было много, и все приличные заведения оказались заняты.

Я расположилась за крайним столом, подальше от остальных постояльцев, которые пахли, казалось, еще хуже, чем мы. Вик поднялся наверх посмотреть комнату и отнести вещи, а Джо, буркнув, что подавальщицу мы сегодня, похоже, не дождемся, направилась на кухню. Сама.

Похоже, даже королева заметила, что я слегка вымотана поездкой.

Я прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и тут же об этом пожалела: и без того неприятный запах мужского пота сделался еще резче.

Мгновением позже я ощутила на плече тяжелую ладонь.

— Скучаешь, красотка? — обдал меня запахом луковой похлебки заросший мужик в засаленной рубаше.

— Я жду своего мужа, — как можно увереннее ответила я, сглатывая образовавшийся в горле ледяной ком.

— Поздравляю, ты дождалась, — осклабился мужик, наклоняясь еще ближе. — На сегодняшнюю ночь, так и быть, побуду твоим мужем.

Грубая грязная лапища бесцеремонно сжала мой подбородок. Совсем как рука Айзека несколько бесконечно далеких суток назад. Сердце испуганно сжалось. Я зашарила гла-

зами по залу, выискивая тех, кто мог бы прийти мне на помощь.

Как назло, компания здесь собралась до ужаса равнодушная. Но, зацепившись взглядом за воинственно шагающую к столу Джо с подносом на перевес, я чудесным образом стряхнула с себя оцепенение. Нащупала в плетеной корзине с приборами не первой свежести вилку и с силой вонзила ее в крепкое предплечье сжимающей меня руки.

Мужик взвизгнул и разжал пальцы, а я резво юркнула под стол, чтобы мгновением позже вылезти с противоположной стороны. Джо в тот момент как раз с размаху опустила поднос с ужином на патлатую голову моего незадачливого уха-жера.

— Все равно еда у них тут — дрянь, — прокомментировала блондинка, отряхивая ладони.

Мой обидчик, должно быть, в глазах остальных выглядел довольно комично со стекающей по волосам и бороде непонятного цвета жижей и торчащей из руки вилкой, потому что из зала послышались смешки. Мужик свирепел.

Вик подошел к нам очень вовремя. И подарил закупающему мужику такой взгляд, что тот как-то резко сдулся и свалил. Но из трактира за драку нас все-таки выгнали. И деньги за комнату не вернули.

— Хорошо, хоть за ужин заплатить не успели, — философски выдохнул Вик и уточнил. — Чего он хотел-то?

— Скрасить мой вечер, — сообщила я и незаметно сжала

трясущиеся пальцы в кулаки.

— Так это что, я зря его измазала? — вздернула бровь Джо.

— А из вас, девочки, могла бы получиться отличная команда, — привычно сгладил ситуацию Вик.

Глава 19

Ночевать мы решили устроиться в поле, выбрав один из находящихся с противоположной стороны от деревни стогов сена, и предварительно искупавшись в реке. Купание было тем еще аттракционом. Тело уже остыло после дороги, и окунать его в холодную воду было не лучшим решением — завтра мышцы точно не скажут мне «спасибо». Но и засыпать, не смыв с себя дорожную пыль, было выше моих сил.

Вик купил у кого-то из местных краюху свежего хлеба и кринку молока нам на ужин. И теперь мы, устроившись на импровизированный пикник на краю поля, свежие и слегка подмерзшие, жевали ароматный хлеб.

Лошади щипали траву неподалеку и иногда тихонько всхрапывали. В низине тихонько журчала река. Мы отошли от нее подальше, чтобы ночью нас не накрыло исходящей от воды прохладой. На небе зажглись первые звезды, запели сверчки. В целом, атмосфера была умиротворяющей, и я постепенно успокаивалась.

— Джо, как думаешь, — начала я, — тот мужик пристал ко мне из-за волос? Принял за продажную женщину?

— Скорее, потому, что ты сидела одна, — деликатно сказала блондинка, перестав жевать хрустящую корочку.

И я бы, может, даже поверила в то, что девушка не сглаживает углы, но ее следующая фраза убедила меня в обрат-

НОМ:

— Можем купить тебе средство для ускорения роста волос. Надо будет завтра зайти в магическую лавку.

— А что-то от боли в мышцах у вас делают?

Джо кивнула и даже бросила на меня короткий сочувствующий взгляд.

— Плохо тебе? — покосился на меня Вик.

— Беспокоюсь о завтрашнем дне, — я покачала головой и довольно зажмурилась. — А сейчас мне хорошо. Пейзаж почти как у бабушки в деревне, аж ностальгия накатывает.

— Что, вспоминаешь, как от соседских гусей бегала? — улыбнулся мужчина.

— Скорее, как вечером жарили хлеб на костре или обчищали соседские огороды.

— Вам было нечего есть? — удивилась Джо.

— Нет, еды было много, еще и соседи постоянно носили друг другу угощения, — отмахнулась я. — Нам был интересен сам процесс.

Блондинка скептически сморщила нос. Королеве, видимо, развлечений простого народа было не понять.

— Мы уже ночевали в лесу и постоянно варим еду на огне, — сказала она. — Удовольствие весьма сомнительное. Без обид, Вик.

Мужчина, который взял на себя обязанности повара и готовил для нас на всех привалах, только улыбнулся:

— Если бы это не было вынужденной мерой, тебе бы по-

наверилось.

Блондинка фыркнула, но спорить не стала.

Мы допили молоко и залезли в сено, укутавшись в плащи, чтобы сухие травинки не кололись. Свежий воздух пах травами и ночной прохладой, трели цикад стали громче, и я, убаюканная ими, уплыла в сон. Который, к сожалению, оказался далек от безмятежного.

Пережитый стресс всколыхнул более ранние воспоминания, и мне за довольно короткий промежуток времени привиделась куча всякой мерзости. Я, ворочалась во сне и даже пыталась кричать, но голос не хотел меня слушаться, и изо рта вырывалось только невнятное мычание.

Видимо, я своими метаниями разбудила Вика, который растормошил меня за плечо, а потом заставил дышать под счет по квадрату и долго повторял, что это просто дурной сон. Я ежилась и медленно приходила в себя.

Разбуженный организм просигнализировал, что неплохо бы отойти к ближайшим кустам, но мне было страшно, и я какое-то время терпела. Потом, наплевав на смущение, попросила Вика сходить со мной. Он с абсолютно серьезным лицом выбрался из сена, предварительно поправив плащ на спящей Джо.

Ночь была прохладной, а звезды — завораживающе огромными и яркими. По пути обратно мы даже на пару минут остановились полюбоваться, но Вик заметил, что меня начало колотить от холода, и отправил обратно в стог. Я

стасила холодную обувь и, пообещав себе купить шерстяные носки, возможно, не одну пару, закопалась в сено. Вик скользнул следом.

— Ты все еще трясешься, — укоризненно шепнул он, просунул под меня руку и тесно прижал к своему боку.

Почувствовав исходящее от мужчины тепло, я не стала возражать, только завозилась, устраиваясь поудобнее, и положила голову Вику на плечо. Теплая грудь под моей ладонью мерно вздымалась, я лежала и следила за мужским дыханием, пока не уснула снова.

До того, как наступило утро, я вздрагивала и просыпалась еще несколько раз. Иногда будила этим Вика. Он в полусне прижимал меня к себе и успокаивающе гладил мое плечо. Я снова проваливалась в сон.

Проснувшись в очередной раз, я несколько минут лежала, разглядывая залившие небо солнечные лучи, потом аккуратно, стараясь не потревожить своих товарищей, выползла из тепла. Сделать это было не так-то просто. Натруженные мышцы, как я и предполагала, ныли и болели, а тело ощущалось как чужое.

Я на ощупь повибтаскивала из волос засохшие травинки, прихватила полотенце, зубную щетку и порошок и поковыляла к реке. Вода была кристально чистой, и сквозь солнечные блики можно было разглядеть каждый камешек на дне. А еще она была едва ли не ледяной, и я порадовалась, что решила не откладывать купание до утра.

Проделав все утренние процедуры, я вернулась к месту ночевки. Вик уже встал и теперь перебирал сумку с вещами.

Сейчас, когда солнечный свет разогнал ночные страхи, все ощущалось по-другому. Я вспомнила, как льнула к горячему телу, как сильная рука прижимала меня теснее, опустила ресницы и отвернулась.

Джо тоже проснулась и разминала затекшие мышцы.

— Зарядка помогает разогреться, — сказала она. — Тебе будет полезно.

Я для разнообразия решила не спорить и встала напротив девушки, повторяя за ней несложные движения.

В какой-то момент, наклоняясь вперед, я заметила, что Вик смотрит в нашу сторону. Осознала свое желание красиво изогнуться, но тут же сама себя одернула.

Когда мы с Джо закончили, я почувствовала, что двигаться, и правда, стало легче. Блондинка предложила вернуться в деревню и заехать в лекарскую лавку, потом выяснить, не появилось ли новостей, о которых нам стоит знать, позавтракать, и только после этого выезжать.

План был одобрен всеми, и мы принялись седлать лошадей. Я взгромоздилась в седло, тихонечко выругалась от ощущений и тронула пятками бока своей лошадки. Ехать я, вроде бы, была в состоянии. Пока.

Глава 20

Ничего интересного в газетах не писали, зато в местной «аптеке» нам продали и разогревающую мазь, и тонизирующую, а еще заживляющий крем и средство от мозолей. И предложили эликсир для роста волос за баснословные деньги, но Джо покачала головой.

Как она потом сказала, вреда от чудодейственного средства, которое обещает гриву до талии уже после первого применения, может быть больше, чем пользы. Побочные эффекты и в мире магии никто не отменял. Похоже, здесь даже наоборот следовало быть еще более осторожными. А в моей ситуации, как сказала Джо, помогут либо эльфы с их магией, либо какое-нибудь масло, которое можно втирать в корни и избежать обильного роста волосяного покрова по всему телу.

Мне не оставалось ничего, кроме как прислушаться к словам блондинки и потратить деньги в соседней лавке на более полезную покупку — теплые носки. А волосы — ну их. В конце концов, мне нравится моя прическа.

Сытный завтрак окончательно поднял мое настроение, и на дорогу я выезжала, выпрямив спину и вздернув подбородок.

Но двигаться мне сегодня стало затруднительно еще до обеда, поэтому привал мы сделали рано. Я обмазалась всеми

купленными с утра средствами, мы дружно подождали, когда они подействуют, а потом неспешно двинулись дальше. Словом, наш путь до столицы грозил растянуться во времени.

Я честно продержалась еще несколько часов, потом предложила своим спутникам сегодня закончить переход пораньше. Перед нами как раз выросла небольшая и аккуратная деревенька.

Первый же остановленный Виком мальчишка оглядел нашу троицу внимательным взглядом, задержавшись на моих коротких волосах, и уточнил, не маги ли мы. Джо едва заметно поморщилась и кивнула. Мальчишка, получив утвердительный ответ, попросил следовать за ним.

Чувствовал себя при этом пацан на удивление важно.

Причина такого поведения выяснилась почти сразу: для магов у старосты этой деревни имелось деловое предложение. Хотя, скорее, это была все-таки просьба. Вчера в лесу пропала девочка, и так удачно проезжающие мимо маги могли бы помочь с поисками за кров и еду.

— Расскажите подробнее, как это случилось, — попросила Джо, спешиваясь.

Мы с Виком тоже слезли со своих лошадей. Я приложила немало усилий, чтобы мои движения не выглядели так, будто я вот-вот развалюсь.

Удовлетворившись тем, что мы готовы его выслушать,

староста пригласил нас к себе домой. Дом был большим, солидным и относительно новым. Да и в целом деревня как будто была отстроена недавно. Все ставни и оградки радовали глаз свежей краской, я не заметила ни одной покосившейся постройки.

Внутри было уютно и пахло деревом. Нас усадили за добротный стол, и крупная женщина, почти копия первой приютившей нас хозяйки, подала чай с пирогами. Не иначе, как в качестве аванса за работу. Я взяла кусок пирога и надкусила. Начинка была в меру сладкой и мягкой, из яблок. Она буквально таяла во рту, оставляя после себя приятное послевкусие. Я довольно зажмурилась.

Староста благодарно кивнул жене, опустившейся за стол рядом с ним, и начал свой рассказ. Из его слов выходило, что Весняна — так звали девочку — вместе с остальными детьми собирала ежевику на опушке, и вдруг пропала. Некоторые дети уверенно заявляли, что просто исчезла: растворилась прямо в воздухе.

Жители осмотрели место. Несмотря на то, что лес разползся относительно недавно, заросли здесь были непролазными, и даже самой тоненькой тропинки, по которой можно было бы пройти вглубь, не нашлось. Да и никаких следов ребенка после себя не оставил.

От истории веяло чем-то зловещим и мистическим. Я пожелилась. Девочку было жаль, и мне очень хотелось заверить старосту, что мы сделаем все возможное, чтобы ее найти, но

я не знала, есть ли у нас вообще хоть какие-нибудь шансы на успех. Поэтому я подняла глаза на Джоанну.

— Десять золотых, — сказала блондинка. — Если мы найдем девочку. Если нет — заплатим за постой.

Мы со старостой уставились на нее изумленными глазами. Повисло молчание.

— Хорошо, — наконец, сказал мужчина. — Моя жена проводит вас в пристройку, располагайтесь. Если что-то будет нужно — обращайтесь. Как будете готовы, вас проводят на место.

Видимо, у старосты часто останавливались путники, потому что пристройка была как будто специально сооружена для гостей. У нее даже имелся отдельный вход.

Комнат здесь было две. В первой, где расположился Вик, обстановка была более скудной — узкая койка, тумбочка и столик у окна. Во второй, куда заселились мы с Джо, стояла огромная кровать с пуховой периной, имелся комод и огромное зеркало.

— Джо, — сказала я, скидывая свой мешок с вещами на пол у кровати, — а тебе не кажется, что наживаться на чужом несчастье как-то нехорошо? У нас ведь пока есть деньги.

Блондинка закатила глаза и присела на кровать с другой стороны от меня.

— В глобальном смысле, — сказала она, — я считаю, что многие обогащаются за счет решения чужих проблем. Например, когда целители лечат умирающих, они берут за это

деньги. Но ты ведь спрашиваешь меня о конкретной ситуации...

— Какая пронизательность, — фыркнула я. — У целителей работа такая. А мы не профессиональные наемники и не слишком искусные маги для того, чтобы требовать оплату за труд.

— Во-первых, насчет того, что мы плохие маги — говори за себя, — парировала блондинка. — Во-вторых, что не так? Если мы справимся, то честно получим деньги. Если нет, заплатим сами.

— Отсутствие эмпатии у тебя не так, — буркнула я. — Это же ребенок. Неужели тебе ее совсем не жаль?

— Жаль, конечно. Но мы собираемся ее найти, если ты забыла. И, заметь, берем деньги не с ее семьи, а со старосты, который вполне в состоянии нам заплатить.

— А такое понятие, как бескорыстие, тебе знакомо?

— Вполне. Очень неоднозначная штука.

Я выдохнула и махнула рукой. Пока мы тут спорим, шансы найти пропавшую девочку только падают.

Глава 21

— Ева, может тебе остаться и отдохнуть? — спросил Вик, когда я выползла во двор следом за Джо.

— Нет уж. Во-первых, мы идем пешком, и уж с этим-то я справлюсь. Во-вторых, у меня есть дар. Пусть и непонятный, он может пригодиться. В-третьих, местные мази — чудо, как хороши: я чувствую себя гораздо лучше, чем ожидала. Так что я иду с вами.

И мы пошли. Благо, тут было недалеко. Тот же мальчишка, который привел нас к старосте, показал дорогу до леса и убежал обратно в деревню. Видимо, ему здесь было неуютно. Мне, честно говоря, тоже, хотя место не выглядело зловещим.

Я осмотрелась внимательнее, но ничего странного не заметила. Лес был совершенно обычным. Только заросли ежевики окутывали опушку слишком густо, будто живая изгородь, и блестели в лучах заходящего солнца.

Джо тоже на них смотрела. И хмурилась.

— Что там? — спросила я.

— Без понятия. Защитный купол не дает видеть то, что находится внутри.

— Какой еще защитный купол? Я не понимаю, — я обернулась к Вику в поисках поддержки, но мужчина нашего разговора не слышал.

Он медленно шел к лесу, внимательно изучая примятую чужими ногами траву.

— Граница между лесом и поляной, — пояснила Джо, — окутана защитным заклинанием. Честно сказать, я раньше таких не встречала.

— Я ничего не вижу.

— У тебя есть дар, ты не можешь не видеть. А значит, просто не так смотришь, — вздохнула блондинка. — Это проблема многих: смотреть, но не замечать.

И, не успела я возмутиться, девушка принялась рассказывать, как нужно смотреть, чтобы увидеть. Она пыталась что-то объяснить про магические потоки, но получалось плохо.

Как и всегда, когда Джо бралась чему-то меня учить.

— Закрой глаза и попытайся почувствовать, — применила новую методику Джоанна. — У тебя перед глазами остаются очертания увиденного. Не добавилось чего-то нового?

Не слишком веря в успех, я закрыла глаза и сосредоточилась.

— Ну, какие-то зеленые э-э-э... волны появились? — полувопросительно произнесла я. Может, это все — обман зрения. — Блики. Или как это назвать, я не знаю. И вообще, я не уверена, что мне это все не кажется.

— Дело в этом. Ты просто не веришь своим глазам, вот тебе ничего и не видно. Открывай.

Я открыла. Волнообразные блики никуда не исчезли. Они красиво, словно рябь по воде, струились по поверхности

огромного мыльного пузыря, накрывавшего деревья. Наверное, это и был купол.

Изумленная, я повернулась к Джо и чуть не уронила челюсть.

— Ты тоже светишься, — я неприлично ткнула пальцем в блондинку.

— Это аура. Сияние жизни. Энергетическая оболочка, если хочешь. У тебя она тоже есть, только немного по-другому выглядит, — сказала блондинка и нахмурилась. — Все, не мешай мне, пожалуйста, я думаю.

Я восторженно огляделась. В траве, словно светлячки, едва заметно горели искорки, а на краю поля мерцало пятно покрупнее. Наверное, это «сияние жизни» насекомых и животных. У них ведь оно тоже должно быть. А Вик? Я повернулась к мужчине, присевшему на корточки у самой границы защитного пузыря и внимательно изучающему колючие ветки.

Он тоже светился. Не так, как Джо: более тускло и только одним цветом, но я все равно была в восторге. Даже на какое-то время забыла о том, для чего мы сюда пришли.

Из радостной эйфории меня вывел Вик. Он поднялся, чуть прошел вдоль колючих зарослей, а потом шагнул прямо в кусты. Прямо через пузырь. То есть, через купол. И исчез.

— Вик! — крикнула я и побежала туда, где только что стоял мужчина.

Видимо, я потеряла концентрацию, и волшебство исчез-

ло.

Лес снова выглядел обыкновенно, только Вика по-прежнему не было видно. Что это за ерунда?

Я закрыла глаза в попытке поймать нужные ощущения и увидеть магию. В этот раз получилось быстрее. То ли от испуга, то ли потому, что я уже знала, как это делается. Купол вспыхнул прямо у меня перед глазами. За ним виднелись кусты, размытые очертания деревьев и больше ничего.

— Ева, не лезь туда одна, я сейчас подойду, — крикнула спешащая в мою сторону Джо.

И без ее напутствий трогать магическую штуку не хотелось, поэтому я осталась стоять на месте и снова позвала Вика.

— Ты чего кричишь? — он появился совсем рядом, словно соткался из воздуха.

— Я чего кричу? Это ты чего исчезаешь?

— Никуда я не исчезаю, я тропинку нашел. Она, конечно, не очень хорошо видна, но странно, что никто из местных ее не заметил.

— Я ничего не вижу, — кажется, я недавно уже это говорила. Глаза есть, а как будто слепая. Раздражает. — Джо, я что, опять не так смотрю?

— Я тоже не вижу никакой тропинки, — девушка откинула за спину толстую косу и предложила. — Пошли за Виком. Похоже, на него не действует иллюзорная защита этой рощи. Заставить себя шагнуть в странное нечто, за которым то-

поршились иглами ежевичные кусты, было сложно. Но я выдохнула и, когда Вик пошел вперед и снова исчез, зажмурившись, последовала за ним.

Я готовилась к неприятным ощущениям, но ничего, кроме непродолжительного легкого головокружения, не почувствовала. Открыв глаза, я увидела под ногами тоненькую тропку. Ту, о которой говорил Вик. Он сам стоял в нескольких шагах впереди и, очевидно, ждал, когда я отомру.

— Очень мощная иллюзия, — сказала Джо за моей спиной. — Непохоже, что девочка прошла через нее самостоятельно.

— Думаешь, ее кто-то унес? — я снова поежилась.

— Думаю, здесь все не так просто, как нам рассказали, — вздохнула блондинка. — Идемте, что ли.

Глава 22

После прохода через защитный купол странности не закончились. Тропинка петляла, и идущий впереди Вик периодически шагал в абсолютно непредсказуемых направлениях. То прямо в дерево, то в кусты. И, ожидаемо, исчезал из поля зрения. Мало того, что к подобным фокусам было сложно привыкнуть, так еще и тот факт, что я не смогу выбраться отсюда самостоятельно, оптимизма не добавлял.

После наших окликов Вик возвращался назад, дожидался, когда мы подойдем ближе, а потом снова шагал вперед. И мы с Джо двигались следом.

В какой-то момент мужчине, видимо, надоело ходить туда-сюда, и он взял меня за руку, а я вцепилась в ладонь Джоанны, идущей позади меня. Теперь времени на то, чтобы настроить себя и осознанно шагнуть мимо тропы, не было. Мозг противился такому произволу, и первое время я отчаянно тормозила, так что Вику приходилось буквально тянуть меня за собой.

Но человеческая психика, как известно, способна адаптироваться к чему угодно, и к неведомым дорожкам тоже. И в какой-то очередной раз я шагнула вперед, рискуя напороться лбом на торчащую сухую ветку, и даже не пригнулась. Только зажмурилась. Главное, потом не начать бесстрашно таранить реальные препятствия.

В целом, если опустить то, что лес был иллюзорным, в нем больше не было ничего странного. Те же деревья — березки, молодые сосны и осины, те же птичьи трели и шелест листвы, треск веток и запахи трав. Я пару раз пыталась снова перестроить зрение так, чтобы видеть магию, но потом бросила это дело: чтобы получилось хорошо, нужно было уйти в себя, а наша прогулка к этому не располагала.

Шли мы недолго, но солнце садилось быстро, и лес уже окутали вечерние сумерки. Джо сказала, что может зажечь нам «светлячка», но тогда мы смогли бы увидеть только ограниченный круг света, поэтому предложение блондинки решено было отложить до наступления полной темноты.

Но мы дошли до места прежде, чем стемнело. Я не увидела, а скорее почувствовала, что небольшая поляна с высокой осиной по центру — конечная точка нашего маршрута.

— Она здесь, — будто бы изумленно сказал Вик, останавливаясь и выпуская мою руку.

— Кто? — Джо ощутимо напряглась и шумно втянула воздух носом.

— Девочка.

Мужчина двинулся к дереву и склонился к вороху опавших листьев у его корней. Я тоже подошла ближе и действительно увидела маленькую фигурку, спящую на золотисто-зеленой листве, как на перине. Эта же листва окутывала девочку одеялом.

— Не стоит к ней прикасаться, — сказал тихий женский

голос.

В голосе слышался шелест листьев и отдаленные громовые раскаты. Кем бы ни была говорившая женщина, она явно настроена не слишком дружелюбно по отношению к нам.

— Ты слышал? — спросила я.

— Конечно, я же не глухой, — фыркнул Вик и выпрямился, не сводя взгляда со спящей девочки. — Кто это говорил? М-м-м... хозяйка леса?

Порыв ветра зашевелил листья на деревьях, и осина зашелестела-засмеялась, а потом тот же голос произнес:

— Ты почти угадал, мальчик, разрушающий чары... но зачем ты пришел ко мне? Моя тропа не предназначена для тебя. Для всех вас.

Очередной порыв ветра вызвал мурашки вдоль позвоночника и заставил вздрогнуть. А еще вызвал стойкое ощущение того, что мне здесь не место. Обычно острая на язык Джо тоже молчала. Вику же магические спецэффекты были нипочем.

— Мы пришли забрать ребенка, — ответил мужчина. — Отпусти девочку, и мы уйдем. И больше не потревожим тебя.

Невидимая женщина снова рассмеялась тихим шелестящим смехом. Потом лежащие на поляне листья ожили, закружились, собираясь в маленькое торнадо, а через мгновение рассыпались листопадом, явив изящную женщину в летящих одеждах насыщенно-зеленого цвета. Ноги женщины были босыми, волосы стекали по спине и плечам медной вол-

ной, а голову украшал венец из осиновых ветвей.

От женщины исходила такая волна силы и величия, что я невольно склонила голову. И краем глаза заметила, что Джо сделала то же самое. Вик тоже почтительно поклонился, но я подозреваю, что в его случае это просто была дань вежливости.

— Ваши голоса не имеют здесь силы, — сказала женщина, и в ее интонациях все еще слышалась скрытая угроза. — Это дело касается меня и людей, посягнувших на мою территорию.

— Эти люди не смогли найти дорогу к тебе, — все же вмешалась Джо, подарив нам предостерегающий взгляд.

Видимо, по моему лицу было заметно, что я думаю о положении детей как о способе разрешения конфликтов. И блондинка, очевидно, опасалась, что я озвучу свои мысли и навлеку на нас гнев хранительницы леса. Хотя я, вообще-то, не такая дура, как Джоанна обо мне думает.

— Эти люди, — прищурилась женщина, — слишком нагло используют мои ресурсы ради собственной выгоды. Я впустила людей в свой лес, дала деревья для того, чтобы они могли отстроить себе жилища. Но им оказалось мало. Люди вырубают огромные участки леса и продают их. Они *убивают меня*. Я явилась к их главе в мире грез и напомнила о том, что чрезмерная жадность ведет к разрушительным последствиям, но мои слова не возымели должного эффекта. Возможно, человек мне не поверил. Тогда я явилась еще раз

и назначила встречу в лесу. Но человек не пришел, а выруб-
ка леса продолжилась.

— Позволь нам еще раз донести твои условия до главы деревни, — сказала Джо.

— Считаешь, что ты будешь звучать убедительнее меня, дочь Неба?

— Она лишь хочет сказать, что некоторым людям нужно все повторять по несколько раз, прежде чем до них дойдет смысл сказанного, — влез Вик, так как наша блондинка замешкалась с ответом.

— Хорошо. Я дам вам шанс. Но только один. Вы даже можете забрать девочку: все-таки, долгое пребывание в лесу может наложить на нее отпечаток. Не всем людям это нравится, — тут женщина поморщилась, видимо, выражая свое отношение к существам, ничего не смыслящим в дарах леса. — Но кто-то из вас должен остаться здесь вместо ребенка. Можете решить сами, но я бы предпочла провести время с этим мальчиком, он забавный.

Вик скептически приподнял брови. Не знаю, на какую из характеристик. Мне они обе показались не то, чтобы верными. Но потом кивнул. Кто бы сомневался.

— Два вопроса, — наконец, подала голос я. — Если у нас не получится убедить людей не трогать твой лес, что будет с Виком?

— О... тогда этот славный мальчик останется со мной навсегда, конечно. Точнее, на несколько десятков лет. Зависит

от того, как долго он проживет, — будничным тоном сообщила хозяйка леса и ехидно добавила. — Как видишь, хранительница чужого дара, я умею раздавать правильные стимулы.

И тут я не могла ей возразить. Жаль только, что со старостой у лесной красавицы что-то пошло не так.

— Тогда второй вопрос. Как мы найдем дорогу без Вика?

Женщина рассмеялась, словно я спросила что-то ужасно веселое.

— Я дух этого леса, — пояснила она. — Я могу открыть дорогу, могу ее закрыть. Могу вывести вас к деревне за несколько мгновений. Я знаю все, что происходит в этом лесу. Я — его часть. Я удовлетворила твое любопытство?

Я кивнула.

— Вот и отлично, — женщина подошла к спящей девочке и провела над ней рукой. — Дитя проснется, как только вы отойдете от леса на достаточное расстояние. Поторопитесь, долгое ожидание меня раздражает.

Лесная дева махнула рукой, отчего над поляной пробежала волна золотистого света, а потом травы и деревья расступились, открывая путь.

Джо склонила голову, подхватила ребенка на руки и, велев мне следовать за ней, ступила на образовавшуюся тропинку. Я бросила на Вика короткий взгляд и пошла за девушкой.

Глава 23

Я, конечно, понимала, что вариант оставить в лесу именно Вика был наилучшим для всех, так как лесной дух проявил к мужчине благосклонность. Да и сам Вик не был впечатлен явлением хозяйки леса в той же степени, что мы с Джо. И, кажется, вообще лесной девы не опасался.

Но все равно мне было немного не по себе. Потому что я опять ушла, бросив Вика в опасности. Похоже, этот триггер теперь со мной надолго.

Обратная дорога действительно заняла считанные минуты. Уже стемнело, но тропинка под ногами была ровной и излучала мягкое золотистое свечение, так что идти по ней было легко.

Когда лес внезапно закончился, я застыла на месте и удивленно заозиралась.

Тропа исчезла, будто ее никогда и не было. За спиной встопорщили иглы ежевичные кусты. И только их чернеющие в темноте листья едва заметно трепетали, намекая на то, что совсем недавно здесь было какое-то движение.

Холод ночи окутал меня, и я зябко передернула плечами, а потом поторопилась догнать отдаляющуюся от меня фигуру с ярко выделяющимися в ночном сумраке белыми волосами.

— Джо, ты же говорила, что в этом мире живут только люди, эльфы и драконы, — негромко начала я, пристраива-

ясь под темп девичьих шагов.

— Духи — это не отдельная раса, — поморщилась блондинка. — Они скорее просто часть этого мира. Но я умолчала о них ненамеренно. Просто забыла. Времена, когда люди поклонялись духам и заключали с ними договоры, остались далеко позади. Сейчас об этих существах почти никто не помнит и даже не верит в их существование. Они теперь редко рождаются и еще реже обретают могущество. Конкретно этот дух осинового дерева смог проявить себя только потому, что у него имелось достаточно сил.

— А откуда...

— Тебе не кажется, что сейчас нам стоит думать не об этом, а о том, как убедить деревенских жителей оставить лес в покое?

— Мы просто им все расскажем? — с полувопросительной интонацией произнесла я.

Моя собеседница скептически хмыкнула. Я предложила новый вариант.

— Или пригрозим какими-нибудь карами от нашей Осины. Она же может... не знаю, отдавать торговцам поеденные червями деревья? Или не выпускать людей из леса.

— Не думаю, что стоит делать упор на устрашение. Люди могут запаниковать и в страхе сжечь весь лес.

— ...

Я проглотила возмущения. В целом, такой поступок был жестоким, но вполне себе предсказуемым. Особенно, если

вспомнить средневековье и костры инквизиции. Что уж тогда говорить о местных жителях, которые в действительности будут выступать против источника огромной силы?

— Хорошо, тогда предлагаю заострить внимание на плюсах сотрудничества с лесной хозяйкой. Это ведь будет взаимовыгодный союз, не так ли?

Джо кивнула. Возможно, блондинка хотела добавить что-то еще, но в этот момент у нее на руках завожилась, просыпаясь, девочка. Ребенок протер глаза и спросил у Джо, где мама. Блондинка адресовала мне беспомощный взгляд.

— Мы тебя уже совсем-совсем скоро к ней отведем, — ласково пообещала я. — А пока давай познакомимся.

Если честно, я опасалась, что у ребенка при виде незнакомых людей начнется истерика, но пока все шло хорошо. К счастью, мы уже пришли в деревню, и до дома старосты было рукой подать. И все то время, что мы до него добирались, я заговаривала девочке зубы.

Нас встречали, можно сказать, с распростертыми объятиями. Девочку передали с рук на руки родителям, ожидающим в доме старосты, а меня и Джо снова усадили за стол. Вокруг собралось немалое количество народа: все с жаждой узнать о результатах работы магов.

Вопреки опасениям блондинки, переговоры прошли гладко. Джо оказалась права: староста, к которому являлась Оси-

на, списал свой сон на игры подсознания и не стал ничего предпринимать.

Я допускала, что мужчина немного лукавил и на самом деле не пришел на назначенную встречу из страха неизвестности, а не потому, что счел случившееся неважным. Но сейчас это не имело значения. Главное, что он согласился пойти с нами к духу на поклон и, наученный Джоанной, взял с собой дары для лесной леди. Среди них был каравай свежеспеченного хлеба, молоко, мед и несколько медных монет, в цвет волос лесной хозяйки.

За нами увязалась едва ли не половина деревни, кто-то даже взял с собой старших детей. Джо слишком уж рьяно старалась заложить в головы людей информацию о том, сколько всего полезного для деревни может сделать лесной дух, если завоевать его расположение.

И теперь у деревенских жителей, хоть и державшихся от «заезжих магов» на почтительном расстоянии, воодушевления было не занимать. Я даже заподозрила, что Джо имела опыт участия в политических переговорах: так ловко она перетянула расположение толпы на свою сторону.

— Много столетий назад, во время войны с драконами, — во всеуслышание рассказывала Джоанна, возглавившая торжественное шествие, — леса горели вместе с живущими в них духами. Разрушались города и деревни, а после войны они отстраивались заново. Нередко — на новых местах. Последующие поколения уже не помнили о том, что можно по-

просить помощи у леса, принеся дарык его главному дереву. Старые договоры с духами больше не имели силы. А душа леса не получала подпитки от человеческой веры и не могла обрести силу, голос и плоть. Так выродились духи.

— Как же у нашей Осины получилось обрести свое могущество? — негромко спросила я, подходя ближе.

Джо, пожала плечами:

— С Осиной, я думаю, все получилось из-за того, что ее лес не был поглощен огнем дотла. Как ты знаешь, эти деревья расползаются корнями глубоко под землей и способны отрачивать новые побеги на больших расстояниях от материнского древа. Поэтому осины быстрее других деревьев восстанавливаются после пожаров — оставшаяся в системе корней жизнь рвется на поверхность.

От дальнейших расспросов меня отвлек шелест листвы. В этот раз в нем не было ничего зловещего — наоборот, лес словно приветствовал своих гостей. Люди радостно загалдели. А когда деревья расступились, и на поляну вышел Вик, гул толпы перешел в восторженный. Я же украдкой облегченно выдохнула.

Потом над лесом раздался уже знакомый голос Осины, пригласивший главу деревни проследовать к ней. Староста колебался, но все же шагнул на тропу, а потом деревья сомкнули стволы.

Глава 24

Когда мы вернулись в деревню, стояла глубокая ночь. Староста пробыл у лесной хозяйки совсем недолго, и толпа не успела заволноваться. Когда же он вышел из лесной чащи, сжимая в руке огромное совиное перо, свидетельствующее о заключении договора, люди низко склонились перед лесом, а его хозяйка пожелала всем доброй ночи своим чарующим голосом.

После этого нас пригласили на общее празднование, наскоро организованное прямо во дворе дома старосты, но мы вежливо отказались. Усталость взяла свое, да и не стоило смущать жителей деревни: все-таки, это был их праздник.

Мы только скромненько попросили затопить для нас баню, так как водопровод здесь еще не изобрели. Точнее, он в этом мире существовал, но магический и поближе к цивилизации. Мы же пока путешествовали по достаточно глухим местам, до которых прогресс еще не добрался. Существовали еще магические нагревательные камни, но они стоили достаточно дорого, поэтому местные довольствовались летним душем или грели воду от печи.

Начисто отмывшись и развесив на заднем дворе отстиранную одежду, мы расположились в большой комнате. Вик аккуратно присел на край кровати, я без стеснения развалилась на покрывале со своей стороны, а Джо изящно устроилась на

свободном месте.

Полученные от старосты деньги Джоанна торжественно вручила Вику. Тот предложил разделить их поровну, но блондинка не согласилась. Она считала, что если бы не мужчина, нас бы вообще в этот лес не впустили. И вообще, надо было еще моральную компенсацию от старосты требовать за то, что Вик остался в лесу. Хотя, на мой взгляд, мужчина в моральной компенсации не нуждался и вообще здорово провел время.

— Да ладно, Осина — гостеприимная хозяйка, — подтвердил мои мысли Вик. — Мы очень мило поболтали, она рассказала мне много интересного.

— Что, например? — слишком быстро спросила блондинка.

Я подняла на Джо изучающий взгляд. Ее лицо было, пожалуй, чуть более безразличным, чем всегда. Похоже, Джоанна действительно занервничала, но я никак не могла понять причины ее беспокойства.

— Например, почему лесная леди назвала меня мальчиком, разрушающим чары. Оказывается, у меня магический иммунитет. Ну, она сказала по-другому, но я забыл. Смысл в том, что я не вижу магию, а еще она на меня не действует.

— Странно тогда, что тебя смогли провести в этот мир, — наморщила лоб Джо. — Хотя, магия межмировых переходов это, по сути, воздействие не на объект, а на пространство...

Вик кивнул. Видимо, Осина ему что-то подобное и объ-

ясняла.

Кажется, Джо обсуждала с мужчиной что-то еще, но я уже не слушала. Отложив на потом все вертевшиеся в голове вопросы, я прикрыла глаза и мгновенно провалилась в сон.

Разбудило меня негромкое ворчание. Я разлепила глаза и прислушалась, вглядываясь в темноту. На улице было тихо: деревенские давно разошлись по домам. В нашей комнате тоже было спокойно. Стоящую на комоде лампу погасили, и спальню окутывала уютная темнота, разбавленная пробивающимся сквозь приоткрытое окно лунным светом. Вик ушел в соседнюю комнату, а Джоанна мирно спала, укутавшись в одеяло. Даже во сне девушка старалась держать дистанцию между нами.

Я еще какое-то время лежала, вслушиваясь в тишину, но звук не повторился. Может, приснилось? Откуда в центре деревни взяться дикому зверю?

Я еще поворочалась, потом прикрыла глаза и перестроила зрение. Если я видела свечение живых существ на поляне, я могла сделать это и сейчас.

Аура Джо в первый момент меня чуть не ослепила — такой она была яркой. Тогда, у опушки, я не потрудилась рассмотреть Джо. Сейчас же, проморгавшись, пригляделась. Рисунок жизненного сияния моей соседки по кровати выглядел... сложно. Разноцветные нити складывались в узоры,

переплетаясь друг с другом, а некоторые лучи были такими длинными, что доставали до меня.

Я какое-то время разглядывала хитросплетения чужой души, потом покачала головой — все равно без пол-литра не разберешься — и приступила к тому, ради чего все, собственно, и затевалось.

За стеной светилась аура Вика, а еще дальше — огоньки живущих в доме людей. Это было странно. Я видела стену, но смотрела как будто бы сквозь нее. А еще сложно: определить расстояние до огоньков не получалось, только почувствовать. И понадеяться, что это все — не самообман.

Вокруг дома было чисто. Мерцали искорки цикад и, наверное, ночных птиц. Ничего, что, на мой взгляд, напоминало бы сияние хищного зверя, я не заметила. С сомнением покосилась на Джо: стоит ли будить блондинку по таким пустякам? Я убедила себя, что не стоит, и улеглась обратно.

В следующий раз из сна меня вырвал тихий стук, похожий на звук закрывающейся двери. Или окна. Джоанны на кровати не оказалось.

Я решила, что блондинка отошла в туалет, но она не вернулась ни через пять минут, ни через десять. Ну, по моим скромным прикидкам: часов-то у меня не было.

Я сползла с кровати, одернула льняную рубашку, заменявшую мне ночнушку, подошла к приоткрытому окну и распахнула его настежь. Прохладный ночной воздух тут же пробрался под рубашку и окутал теплое после сна тело.

Не разглядев на утоптанной земле никаких следов — что неудивительно — я поежилась и захлопнула ставни. Джо вполне могла выбраться на улицу через окно. Только вот за чем?

Я осторожно выглянула в соседнюю комнату.

Вик спал, раскинув руки в стороны. Входная дверь была закрыта, но не заперта. Так что Джо могла выйти и через дверь. Но что мне это дает?

Я устало потерла лицо, чувствуя, что занимаюсь какой-то ерундой и решила вернуться в кровать. Все равно я понятия не имею, в какую сторону ушла блондинка, поэтому не смогу ее найти. К тому же, Джоанна вышла из дома добровольно, а значит ей ничего не угрожает. Если только она не лунатик. Или ее не приманили гипнозом, как меня когда-то Айзек.

Так, спокойно. В деревне нет магов, кроме меня и Джо. Ева, иди спать.

Я выдохнула и сделала решительный шаг по направлению к спальне, когда внезапно ударивший по ушам звериный рев заставил меня на мгновение замереть на месте, а потом броситься будить Вика. Потому что мужчина продолжал спокойно спать.

Правда, все же «спокойно» было неподходящим словом. Стоило мне тронуть Вика за плечо, как он молниеносно схватил меня за руку и дернул, уронив на кровать и сразу же навалившись сверху. И только потом открыл глаза.

Все произошло так быстро, что я даже моргнуть не успе-

ла. Сильная ладонь уже сжимала мою шею, а я сама была придавлена к постели крепким мужским телом без возможности пошевелиться.

— Кх-м, — сказала я, чувствуя себя ужасно глупо. — Вик, все в порядке, это я.

Вик моргнул. В его глазах появилось осмысленное выражение, и мужчина выдохнул, щекотнув мою кожу своим дыханием. Пару мгновений мы смотрели друг на друга. Я чувствовала биение чужого сердца и ощущала, как учащается собственный пульс и начинает гореть лицо. Потом Вик еще раз моргнул и отпустил меня, откатываясь в сторону.

— Я тебе шею мог свернуть, — хрипло сказал он.

Я нервно рассмеялась.

— Я серьезно, больше так не делай.

— И как мне тогда тебя будить в случае чего? — проворчала я, садясь на кровати.

— Не знаю, кричи. Или бросай что-нибудь, только не тяжелое. Ты чего пришла-то?

— Джо ушла из дома. И я слышала рев.

— Может, вой? В лесах наверняка водятся волки. Но Джо вряд ли пошла в лес. Хотя... может, ей резко понадобилось узнать что-то у Осины?

— Звучит неправдоподобно, — поморщилась я.

— В любом случае, Джоанна — маг. И прекрасно справится с волками. А с людьми — тем более. Ты же понимаешь, что идти ее искать глупо? Только деревню переполошим.

Я кивнула.

Глава 25

— Ну, и куда теперь? — спросил Вик, когда мы оказались за пределами деревни.

Я пожала плечами и плотнее закуталась в плащ. Естественно, я не смогла спокойно ждать возвращения блондинки. Естественно, Вик не позволил мне идти за ней в одиночку. И теперь мы шагали по дороге в сторону леса.

— Давай опушку проверим для начала, — предложила я. Мужчина спрятал улыбку и кивнул. Он ничего не сказал, но я и без слов понимала, что Вик считает мою затею лишённой всякого смысла. Мне было немного совестно за то, что я выдернула мужчину из постели, но тревога за Джо пересиливала остальные чувства.

Ни рева, ни воя, ни даже самого тихого рычания я больше не слышала. Деревня спала, лес тоже не выказывал по отношению к нам никакой агрессии. Ночь была лунной и безоблачной.

— Ладно, — сказала я. — Если на опушке ничего не окажется, возвращаемся.

В этот момент нас накрыла огромная тень. Она скользнула по дороге и стремительно отделилась. Никаких звуков при этом слышно не было, только ветер растрепал мои волосы, уронив несколько прядей на лицо. Я задрала голову. Небо было чистым, ярко светили звезды. Я залюбовалась их сия-

нием, потом стряхнула наваждение и повернула голову к Виду.

— Я ничего не видела в небе. Как такое возможно?

Мужчина выглядел задумчивым. Он приоткрыл рот, явно собираясь что-то ответить, но потом передумал и покачал головой, мол, не знаю.

Если рычало *это*, огромное и невидимое, то я опять начинаю волноваться.

Поляна встретила нас тишиной и негромким шелестом листвы. Видимо, Осина показывала, что заметила наше присутствие. И я уже на полном серьезе собиралась идти к лесному духу, чтобы узнать, не может ли Осина отыскать Джо, как вдруг объект моих переживаний выскользнул откуда-то из-за деревьев.

Блондинка быстро шагала в нашу сторону, на ходу поправляя ночную сорочку. Я окинула девушку внимательным взглядом и выразительно приподняла брови.

— Вы что тут делаете посреди ночи? — зашипела Джо, как только расстояние между нами сократилось.

— Не поверишь... — парировала я, — но у меня к тебе ровно такой же вопрос.

— Ева беспокоилась, — бессовестно сдал меня Вик, предотвращая назревающую перепалку.

Я подарила мужчине недовольный взгляд. А Джо как-то сразу растеряла весь свой воинственный настрой и удивленно приоткрыла рот. Потом закатила глаза и сказала:

— Беспокоиться за меня глупо. Когда я говорила, что являюсь сильным магом, это не было преувеличением. Я могу, не особенно напрягаясь, сравнять эту деревушку с землей... Что ты так смотришь?

— Не хочу прерывать оды твоему величию, — сказала я, — но давай-ка вспомним обстоятельства нашего знакомства и закончим этот разговор. Просто предупреждай в следующий раз.

Джо рассерженно фыркнула, но смолчала.

— Скоро рассветет. Идемте досыпать, девочки, — и Вик развернулся в сторону деревни.

Мы молча пошагали следом за ним.

— А зачем ты вообще уходила, Джо? Если не секрет, — все-таки, поинтересовался Вик.

— Э-э-эм, — многообещающе начала блондинка, видимо, решая, какую часть правды стоит нам выдавать. И вообще, стоит ли.

А я вдруг подумала, что Джо может и соврать, а мы с Виком этого даже не поймем, так как у нас банально не хватает знаний для того, чтобы сопоставить факты.

Хотя вряд ли Джо так поступит, зачем это ей?

— Видите ли, — начала девушка, — дело в том, что моя магия требует некоторых... скажем так, ритуалов. Это достаточно интимный процесс, требующий пространства и занимающий немало времени. Поэтому я предпочитаю проводить его вдали от всех.

— Но почему именно сейчас? — не поняла я.

— По ощущениям, — коротко ответила Джо, и мы оставили эту тему.

Вернувшись в дом, я сбросила плащ, разулась и заползла под одеяло. Почувствовала, как прогибается матрас под весом моей соседки и прикрыла глаза.

— Ева... — едва слышно протянула Джо.

— М-м-м?

— Тебе правда не стоило беспокоиться. Но я ценю твою заботу. Спасибо.

Я неразборчиво уткнула, не разлепляя глаз. Даже вежливость Джо не заставит меня сейчас взбодриться.

Рано встать не получилось. Даже оружие во всю глотку петухи не смогли меня разбудить.

Я отмахнулась от Джо, которая растормошила меня и сообщила, что неплохо бы уже подниматься и выезжать, и накрыла голову одеялом. Какое-то время спустя блондинка повторила свой заход, и я недовольно выползла из постели. Умывание холодной водой не вернуло мне хорошего настроения, как и достаточно сытный завтрак.

В дороге я больше молчала, изредка переговариваясь со своими спутниками, когда того требовала необходимость. Очень не хватало наушников, в которых можно было врубить музыку на всю громкость и отгородиться от окружа-

ющего мира. Который вдруг стал для меня весь какой-то «слишком». Слишком яркое солнце резало глаза, а слишком громкие птичьи трели — уши. Голоса моих спутников вызвали раздражение, и я даже в какой-то момент вырвалась вперед, чтобы меньше их слышать.

Сегодня дорога была пустынной, за несколько часов мы обогнали всего один крупный обоз.

Оказавшись вдали от всех, я немного успокоилась.

Путь пролегал через лес. Здесь, в низине, было больше лиственных деревьев. Они росли довольно густо, а у земли широкие стволы окутывал подлесок.

Дорога вильнула.

Впереди был сплошной зеленый покров, кое-где разбавленный золотыми узорами, и больше ничего и никого вокруг. Но моя лошадка вдруг наострила уши и замедлила ход, а кольцо на пальце нагрелось. Я натянула поводья, вынуждая животное остановиться. И почти в это же мгновение на дорогу передо мной упало дерево.

Я вздрогнула и выругалась. В чаще по-прежнему никого не было видно.

Можно было бы посмотреть другим зрением, но закрывать глаза было страшно. Тем более, необходимость в этом отпала: послышался треск кустов, и на дорогу выбралось четверо мужчин с кинжалами наперевес.

Глава 26

— Куда путь держишь, красавица? — оскалился один из мужиков, поигрывая ножичком.

Фраза, видимо, была аналогом привычного «одна здесь отдыхаешь?» и вряд ли требовала ответа. Я вздохнула и сообщила, что скоро сюда подъедут мои спутники. Мужчины расхохотались, и второй уверенно шагнул ко мне. Кольцо обожгло руку. Я по наитию выставила ее перед собой.

И в землю прямо под ногами разбойника ударило что-то вроде разряда молнии, сорвавшегося с моей ладони. Действие выглядело впечатляюще и напугало не только резко отшатнувшегося мужика. Я и сама едва заметно вздрогнула, а лошадка подо мной нервно переступила ногами. Хорошо, что у животинки был спокойный нрав, и мне не составило труда с ней совладать.

Другой разбойник крикнул: «Вали ведьму!».

Конечно, это же не его только что чуть не ударили заклинанием. Легко быть смелым, стоя в сторонке.

В воздухе раздался свист.

Я внутренне сжалась и подняла руку, молясь, чтобы кольцо помогло и на этот раз.

Стрела, видимо, выпущенная человеком, прятавшимся на дереве, врезалась в невидимую преграду и упала на землю.

— Эй! — заорала я, не опуская руки, потому что где одна

стрела, там и вторая. — Вы там меня спасти собираетесь или как?

Хотя, наверное, Джо с Виком, которые были недалеко, и так слышали шум. А вот для разбойников мой голос послушал призывом к действию. Мужики взяли меня в кольцо. Лошадка испуганно заржала и попятилась. А я внезапно почувствовала текущую по венам энергию. Это было как... поступающая в затекшую конечность кровь. Ощущения примерно те же, и все равно — немного иные. Сейчас во мне было много эйфории, какого-то злого веселья и уверенности в собственном всемогуществе.

Твердо уверенная в том, что делаю, я очертила рукой широкую дугу, и вокруг нас с лошастью замерцало прозрачное поле. Оно было почти невидимым, но я была твердо уверена, что теперь мне не страшна ни одна стрела.

Я оскалилась полубезумной улыбкой и прицельно выпустила под ноги самого смелого из разбойников часть бурлящей во мне энергии. На этот раз вспышка была еще ярче, а мужчин отбросило назад ударной волной. Тот, что стоял дальше всех, удержался на ногах, остальные повалились на землю.

Моя лошадка вздрогнула, но осталась стоять на месте. В воздухе запахло гарью. Видимо, я все-таки подпалила смелому мужику сапоги.

Веселье вырвалось из меня зловещим хохотом и эхом разлетелось над лесом.

— Ну что, мальчики, вы все еще хотите со мной поболтать? — спросила я не своим голосом, поигрывая оформившимся над ладонью сгустком света.

«Мальчики» принялись активно отползать в сторону леса. Но мне было мало собственной победы. Я торопливо — так как позади уже отчетливо слышался стук копыт — приказала мужчинам сложить на дорогу все имеющиеся у них ценности.

Какое-то внутреннее побуждение советовало мне заставить разбойников еще и избавиться от одежды, но я вовремя захлопнула рот и застыла, пораженная собственными мыслями. Откуда такое вообще взялось в моей голове?

Бедные мужики, не обратившие на мою заминку никакого внимания, спешно повыворачивали карманы и скрылись за деревьями.

А светящийся шар над моей ладонью тем временем разросся до размеров школьного глобуса, стоявшего у нас в кабинете географии. Я мотнула головой и огромным усилием воли заставила энергию втянуться в ладонь. Это далось мне непросто: разбрасываться силой оказалось куда легче и приятнее.

В моей голове на грани слышимости зазвучал недовольный голос, отчитывающий какую-то «ополоумевшую бабу», потом его заглушил звон в ушах. Защитное поле вокруг меня рассыпалось с тихим треском. И только теперь я увидела Джоанну, шагнувшую ко мне с самым решительным видом.

Кажется, я даже успела удивиться ее настрою, а потом меня повело, и я чуть не свалилась с лошади. Крепкие объятия блондинки смягчили падение, а произнесенное сквозь зубы малопонятное ругательство помогло взбодриться.

А ведь когда-то девушка показалась мне настолько хрупкой, что я переживала, не сломается ли она по дороге. Что ж, похоже эти времена прошли: Джо окрепла удивительно быстро. Возможно, мне действительно не стоило за нее волноваться.

Джоанна, все еще удерживающая меня железной хваткой, повернулась к недовольному Вику, стоящему чуть поодаль: — Ладно, можешь ее забирать. Вроде, буря миновала.

Я вскинулась было, собираясь возмутиться, но почувствовала, что слишком устала для этого, и опустила голову. Эйфория схлынула, унося с собой и ощущение могущества, и кипящую в крови энергию. Я словно лишилась даже тех сил, которые у меня были до странного преобразования.

— В следующий раз, — сказал Вик, принимая меня из рук Джо, словно переходящий приз, — ты не заставишь меня ждать в стороне. В конце концов, это у меня магический иммунитет.

— Если тебе так не терпится узнать, насколько он избирательный — пожалуйста, — огрызнулась блондинка. — Но я все же очень надеюсь, что следующего раза не будет.

С этими словами она гордо прошествовала вперед. Видимо — осматривать оставленные разбойниками вещи.

Вик бросил на землю один из наших плащей и аккуратно меня на него усадил. Я послушно задрала голову и дала посмотреть зрачок, а потом — и пощупать пульс. Сердце частило, и прикосновения мужских рук не способствовали его успокоению.

— Были бы на Земле, предложил бы тебе какое-нибудь седативное. А так — не знаю, что делать, — покачал головой Вик. — Тебя всю трясет.

— У Евы легкое истощение, — сообщила подошедшая Джо. — К вечеру восстановится. Наверное.

— А ты можешь ей помочь? — поднял голову мужчина.

— Я понятия не имею, почему все сработало так. Лучше обойтись без стороннего вмешательства, чтобы не сделать еще хуже.

— Я могу ошибаться, — медленно сказала я. — Но, по моему, это кто-то из представителей рода таким образом пришел мне на помощь. По крайней мере, я слышала голоса и вообще мне показалось, что кто-то мной управляет. Может такое быть?

Я поморщилась от воспоминаний. Спасибо, что никого не убила.

— Вполне, — пожала плечами Джо. — Особенно, учитывая тот факт, что ты очень громко просила тебя спасти. Ты ведь ни к кому конкретному не обращалась.

— К вам, — буркнула я. — Я обращалась к вам.

— Но хранители родовой силы вполне могли принять

твою речь на свой счет.

Я вздохнула и подумала, что мне следует тщательнее обдумывать, что говорить, а что — нет. И пора уже привыкать к тому, что слова в этом мире имеют гораздо больший вес, чем на Земле. Хотя и там словом можно добиться многого.

— Этот дар опасен, — продолжила свою мысль блондинка. — Постарайся не использовать его без необходимости. А лучше — не использовать вообще.

Вик согласно кивнул:

— Правда, Ева. Я не видел магии, но видел тебя. И вела ты себя как пациентка психиатрической клиники, уж извини.

— Ну, приехали. А ничего, что этот дар уже дважды спас мне жизнь? И в прошлый раз я ничего такого не почувствовала, — пусть мне и было слегка не по себе от случившегося, отказываться от такого козыря в рукаве я пока была не готова.

Джо закатила глаза.

— Я тебя предупредила, — сказала она.

— А что там с нашим «уловом»? — поинтересовался Вик.

— Негусто, — Джо дернула плечом. — Немного монет и пара кинжалов. Не дураки же они, в самом деле, идти грабить людей со своими деньгами.

И в этом, конечно, был смысл. Вот только той мне, которая ограбила разбойников, собиравшихся ограбить меня, до материальных ценностей не было никакого дела. Она хотела развлечься. Ну и щелкнуть зарвавшихся бандитов по носу.

Радовало только то, что в себя я пришла довольно быстро.

Глава 27

По мере того, как мы спускались с гор, окружающий пейзаж все больше походил на летний. Всюду царствовала буйная зелень, и лишь некоторые деревья начали менять окрас листьев с изумрудного на золотой.

К вечеру погода испортилась: поднялся ветер, небо укутали тучи. Мы, не сговариваясь, свернули к обозначенному на указателе населенному пункту. Указатель представлял из себя обструганную дощечку с кривовато вырезанными полуистершимися буквами, покрытыми светлой краской. Сама дощечка была прибита к двум деревянным столбикам, потемневшим от времени.

Оглядев это чудо дизайнерской мысли, Вик вполне серьезно заметил, что мы приближаемся к цивилизации. Джофыркнула.

Вообще-то, у нас была карта, но пользовались мы ей крайне редко. Нужная дорога почти напрямик вела к столице королевства. Правда, при самом оптимистичном раскладе, ехать нам оставалось не меньше двух недель. Был еще основной тракт, более оживленный и собирающий по пути основные центры торговли, но мы решили рискнуть и выбрали короткую дорогу. До сегодняшней встречи с разбойниками все шло хорошо. Надеюсь, сегодняшний инцидент не повторится.

На постоянный двор мы въехали уже в сумерках, под накрапывающий дождь. Расторопный мальчишка тут же забрал у нас лошадей. Получив от меня монетку, он расплылся в довольной улыбке и пообещал сделать все по высшему разряду.

Так я скоро привыкну к хорошей жизни и откажусь расседлывать лошадь сама. Хотя мне и раньше помогал Вик, так как у меня не всегда хватало сил ослабить подпругу.

Моя Ласточка, казалось, облегченно выдохнула, избавившись от наездницы. Похоже, случай на дороге подорвал лошадиное доверие по отношению ко мне. И для того, чтобы вернуть расположение лошадки, мне явно понадобится нечто большее, чем одно яблоко и пара кусочков сахара.

Например, еще одно яблоко.

На самом деле я так, конечно, не думала, но все равно сунула фрукт под лошадиную морду. Ласточка фыркнула, но угощение приняла. На этом я сочла свои обязанности хозяйки выполненными и, подхватив седельную сумку, зашагала вслед за своими спутниками. Дождь не располагал к долгим расшаркиваниям.

Внутри здания было светло и уютно. В воздухе не витало запахов жареной капусты, да и в целом столовая, если она существовала, находилась где-то в другом месте. Прямо напротив входа возвышалась стойка администрации. Или как тут ее следует называть? А в очереди перед нами стоял самый настоящий эльф.

Его выдавали не только острые уши и длинные золоти-

стые волосы, заплетенные в сложную косу, но и осанка, дивный голос и плавные, какие-то текучие движения. Я застыла на месте, беззастенчиво разглядывая ожившего персонажа прочитанных мною романов. Только, пожалуй, на самом деле эльф был даже прекраснее, чем их описывали авторы фэнтезийных книг.

Почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся. Полы плаща распахнулись, открыв изящную и вместе с тем далеко не женственную фигуру, облаченную в простую на вид, но явно дорогую одежду. Я поспешно подняла глаза. Черты лица у мужчины были острыми и просто нечеловечески красивыми.

Я застыла. Все-таки, этот эльф был первым в моей жизни представителем дивного народа, и я просто не могла перестать на него пялиться. Помогла Джо. Она, не особо скрываясь, пнула меня по ноге и взяла под руку. Эльф чуть дернул уголком губ и, взяв со стойки ключ, прошествовал вглубь коридора.

— Нельзя так пялиться, — выговаривала мне Джо несколькими минутами позже. — Это неприлично. Нам повезло, что эльфа твое внимание лишь позабавило, а не оскорбило. Они те еще снобы. Особенно, чистокровные.

Раньше я думала, что наша блондинка с ее возвышенной красотой если не эльфийка, то хотя бы носитель какой-то части эльфийской крови, но после этих слов основательно в

своей теории засомневалась. Да и внешне Джоанна совсем не походила на эльфа. Их суть была абсолютно разной. Он представлял собой лианы в лесу или ядовитые цветы, а Джо — скалы или горный водопад. Я помню, что прежде сравнивала блондинку с ящерицей, но, будем честны, сравнение вышло так себе.

— А этот был чистокровный? — спросил Вик.

Нам выделили смежные комнаты с отдельным санузлом и даже выдали нагревающие кристаллы для резервуара с водой. В общем, только предвкушение того, что я смогу отмокнуть в горячей ванне, помогало мне воспринимать отповедь блондинки философски. Хотя Джо, конечно, была права. Как всегда.

— Вряд ли, — ответила не подозревающая о моих мыслях девушка. — При виде чистокровного Ева бы вообще окаменела.

Я нахмурила брови.

— Их природный магнетизм настолько сильный, что невозможно оторвать глаз. К тому же, эльфы очень редко покидают родной остров. Им тяжело среди людей.

— И я даже понимаю, почему, — фыркнула я, передумав возмущаться.

А потом и вовсе подобрела, так как Джоанна уступила мне право первой занять ванную.

Ванна выглядела доисторическим зверем на литых ножках и набиралась из огромного металлического чана, вода

в который поступала по широким трубам два раза в сутки. Вечернюю подачу мы как раз застали при заселении. Стоял жуткий гул, и я понадеялась, что утром этот процесс запускают не на рассвете, иначе вынужденный ранний подъем нам обеспечен.

Мылась я тщательно, но воду старалась расходовать экономно, чтобы хватило на всех. После купания я выползла в комнату, уступив очередь Джо, и переоделась в чистое. Свалила грязные вещи в корзину для стирки, натерлась целительскими мазями и разлеглась на кровати, с удовольствием вдыхая запах свежести.

Одежду обещали забрать в прачечную и привести в порядок к утру, что не могло не радовать. Да и в целом это заведение явно имело класс на несколько порядков выше, чем те дома, в которых нам приходилось ночевать до этого. Цены здесь тоже были нескромными, но мы решили, что можем себе это позволить. По крайней мере, пока.

В комнату, предварительно постучав, вошел Вик. Он еще не успел отмыться, зато уже заказал ужин, который должны были принести в течение часа и договорился о еде в дорогу на завтра. Я послала мужчине воздушный поцелуй и откинулась на подушки.

На большее меня не хватило: горячая вода расслабила напряженные мышцы, и я имела все шансы пропустить ужин, уснув под мерный стук дождя. Однако, когда Джо вернулась из ванной, сверкая каплями воды на изящной шее, мою го-

лову посетила абсурдная, но до того логичная мысль, что сон как рукой сняло. Я даже едва не подскочила в постели.

Глава 28

Мы с блондинкой опять ночевали в одной комнате, зато, ради разнообразия, на разных кроватях. Хотя бы ночью смогу отдохнуть от королевского общества. Однако, в противовес своим мыслям, я впилась в Джоанну внимательным взглядом. Грациозные жесты, белая, почти мраморная кожа без единого изъяна, блестящие волосы...

— Что такое? — продолжая расправлять свою постель, спросила Джо.

Она не поворачивала головы, но мой взгляд, конечно, почувствовала. А я крутила в голове свою догадку так и эдак, все больше убеждаясь в том, что она вполне себе имеет право на жизнь.

Итак, что мы имеем? Ускоренную регенерацию, но ее можно списать на магические способности блондинки. Дальше — долгие отлучки Джо для проведения «интимных магических ритуалов», которые «требуют пространства». Сначала у озера, потом в деревне. И это только те случаи, на которые я обратила внимание. А ведь почти всегда, когда я просыпалась, Джоанны уже не было в комнате. Значит, девушка отходила гораздо чаще.

Плюс нечеловеческая сила и грация. Плюс странный рык чуть ли не у меня над ухом. Что, если это был не зверь?

Я открыла было рот, уже готовая задать вопрос, но тут

раздался стук в дверь: нам принесли ужин.

Мы дождались Вика и устроились за небольшим столиком. Стульев было целых четыре, поэтому на свободный я закинула ноги и взялась за вилку. Некоторое время все были заняты едой: кормили здесь вкусно. И изысканно. Особенно меня впечатлили пирожные с воздушными башнями из крема.

— Ты угадал с десертом, — сообщила Джо, расслабленно откидываясь на спинку стула, на что Вик довольно ей подмигнул.

Я решила: пора.

— Джо, скажи, а как выглядят драконы? Ну, в той ипостаси, про которую ты говорила, что она почти неотличима от человеческой.

— С чего такой интерес? — хмыкнула блондинка, но я отметила, как напряглись ее плечи.

— Ну, эльфов мы уже посмотрели...

— Ева, тебе тут что, зоопарк? — фыркнул Вик, видимо, тоже считав реакцию Джоанны.

— Я просто готовлю почву заранее, — отбила я, на корню пресекая попытку мужчины сгладить ситуацию. Не в этот раз. — А то вдруг первый же увиденный дракон произведет на меня такое неизгладимое впечатление, что я умру на месте от разрыва сердца.

Джо не слишком мне поверила, но все же ответила, чуть помедлив:

— У драконов в условно-человеческом облике больше сходства с людьми, чем у эльфов. Но отличить дракона от человека возможно. Они сильнее, выносливее и...

— Красивее, — продолжила я. — Скажи, Джо, а ты случайно не дракон?

Повисла немая пауза. Вик предостерегающе сверкал на меня глазами, но удивленным не выглядел. Джоанна сжимала руки в кулаки так, что ее пальцы побелели еще сильнее.

— А раньше чего не рассказала? — я в недоумении приподняла брови, без труда прочитав ответ в красноречивом молчании.

— Потому что... — тихо, но веско сказала девушка.

И это было все, что она сказала. А потом Джо аккуратно отложила приборы и поднялась.

— Пожалуйста, сядь, — попросила я. — В этом же нет ничего страшного. По крайней мере, для тебя. Или я чего-то не понимаю? Я нарушаю какие-то нормы этикета? Что происходит, ты можешь мне объяснить?

— Ничего, просто закроем эту тему, — и блондинка вышла из комнаты, аккуратно притворив дверь.

— По-моему, ты ее напугала, — заметил Вик.

— Огромное существо, способное раздавить меня одной лапой? Не смеши меня, — фыркнула я.

— Не ты ли сама недавно вспоминала обстоятельства вашего знакомства и высказывала сомнения в ее силе? И это даже было небезосновательно.

— И что теперь? Прятаться от всех? — я нахмурилась и продолжила. — Думаешь, Джо не доверяет людям? Но зачем ей тогда путешествовать с нами?

— Мы не знаем, почему она вообще оказалась по эту сторону гор, вдали от дома. Наверняка тут замешана какая-то личная история. Поэтому, пожалуйста, не донимай Джоанну расспросами.

— Хорошо, — раздраженно ответила я.

Мне не нравилась эта ситуация. Не нравилась Джо, которая непонятно с чего меня невзлюбила. Не нравилась драматическая вуаль, оставшаяся висеть в воздухе после ухода девушки. Не нравился Вик, который встал на защиту Джоанны.

Этот поступок вообще ощущался как ужасное предательство. Хотя, объективно, Джо сейчас было хуже, чем мне.

Настроение испортилось. Наверняка, это все ПМС плюс усталость от людей, с которыми я была вынуждена бок о бок существовать сутки напролет.

— Дуешься? — Вик осторожно пощекотал мою ступню.

Я цыкнула на него и убрала ноги со стула:

— Не нужно со мной сюсюкать. Лучше скажи, давно ты догадался?

— О чем?

Вик включил дурака, состроив невинное выражение лица, и я раздраженно пнула мужчину по ноге.

— Начал подозревать давно, потом увидел дракона в небе в ту ночь, когда Джо ушла из дома, и уверился окончательно.

— Ну конечно. Она закрылась заклинанием, поэтому я услышала увидела только тень и услышала рев. А вот ты все равно заметил дракона в небе. И даже ничего мне не сказал. Паразит!

— Это был не мой секрет, — развел руками мужчина.

— Ладно. Но как ты вообще... это же был самый настоящий дракон, которого ты видел впервые в жизни! Я, как минимум, визжала бы от восторга.

— Не думаю, что тебе бы понравилось, если бы я начал биться в экстазе прямо посреди дороги.

Я скорчила рожицу и принялась собирать на поднос пустую посуду.

Дальнейшее путешествие проходило внапряженной атмосфере. Мы с Джо старались держаться друг от друга подальше. Моя Ласточка все еще нервничала и прядала ушами от резких звуков, и даже Вик не пытался поднять общее настроение. Погода тоже не радовала: небо после дождя все еще хмурилось, на дороге то и дело встречались широкие лужи. Зато воздух был чистым и свежим, хоть и слишком прохладным.

Вчера вечером я взяла плащ и отправилась искать блондинку. Она обнаружилась на общественном балконе, холодная во всех смыслах и бездумно разглядывающая стену дождя. Мне хотелось как-то подбодрить девушку, но я боялась

сделать еще хуже. Тем более, что у Джо, по ее словам, было «все нормально».

Поэтому я молча накинула плащ блондинке на плечи и какое-то время просто стояла рядом, вдыхая ночную сырость, но быстро замерзла и вернулась в комнату. Наши с Джо отношения не потеплели ни на градус.

На привалах я отходила подальше за деревья и тренировалась использовать дар. Аккуратно, тщательно следя за своим эмоциональным состоянием. Но никаких странностей больше не происходило. Усилием воли я могла зажигать ветки, двигать предметы и даже выращивать над ладонью светящиеся шары небольших размеров. Набравшись смелости, я замахнулась и бросила один такой шар на землю, на несколько метров вперед. Бабахнуло.

На шум прибежали мои спутники. Джо снова ворчала, но как-то без огонька. Вик смотрел неодобрительно.

К концу следующего дня мы приехали в крупный город, нашли жилье и, оставив вещи, отправились на ярмарку. Угрюмо сидеть в комнатах не хотелось, да и на улице распогодилось. Вечер был теплым и безоблачным, и прогулка показалась мне отличной идеей.

На площади стояли разноцветные шатры, лавки с разнообразными изделиями и ларьки с одеждой. В центре, на помосте, выступали музыканты. Вокруг былолюдно. Я вертела головой, но как-то без энтузиазма.

Дорога все еще была для меня достаточно изматывающим

мероприятием, потому я изучала местный колорит с до ужаса флегматичным видом. Даже встречающиеся на пути эльфы меня не особенно впечатляли. На одного из них я вообще налетела, но трепета перед чужой красотой не ощутила. Только раздраженно зашипела. Хотя эльф был красивый, беловолосый и с глазами цвета весенней листвы.

Побродив по рядам, я нашла лавку целителя, приобрела себе средства гигиены, возрадовавшись, что не придется пользоваться тряпочками. Купила обезболивающие капли, которые должны были снять спазмы, и решила, что можно возвращаться. Когда я прятала сдачу в кожаный мешочек, Вик спросил:

— Ева, а где твое кольцо?

Я уставилась на свою ладонь. Перстня на пальце не было.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.